

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МАТРАСЕНТАНУ!

Комедия с убийством по повести Иштвана Эркеня «Семейство Тотов».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ТОТ – глава семейства. Местный брандмейстер

МАРИШКА – его жена.

АГИКА - их дочь.

ПИШТА – местный почтальон.

МАЙОР ВАРРО – отпусник. Командир сына Тотов.

Место действия пьесы – маленькая деревушка в Венгрии, - Матрасентана.

Время действия - вторая мировая война.

Сцена задекорирована таким образом, чтобы создавалось впечатление маленькой деревушки, затерявшейся в облаках горных вершин.

Центральной деталью оформления являются облака, выполненные в различной форме и из различных материалов.

Они просматриваются в оформлении задника.

Они висят и сушатся в виде белья на верёвках, протянутых на сцене.

Их используют, как накидки, скатерть, на них, как на перины, укладываются спать и т. д.

Одно из облачек можно легко трансформировать в дерево, на котором висит вполне натурально выполненное бутафорское яблоко.

Над задником подвешен большой металлический диск, одна сторона которого расписана в виде месяца, а другая - в виде солнышка.

По мере необходимости, в зависимости от времени суток, его поворачивают нужной стороной.

Так же, его можно использовать в качестве гонга.

Всё вместе: облачка, дерево с яблочком – должны создавать аллегория некой идиллии и райского уголка.

В начале спектакля круг повернут стороной с обозначением полумесяца.

На сцене сумерки.

Под кругом, на уровне задника, подвешено ещё одно большое облако, на котором, покачиваясь, сидит некий, может быть даже в чём-то похожий на ангела, странный персонаж с большой сумкой через плечо.

Иллюзия того, что он сидит и покачивается, достигается за счёт того, что с внешнего края облака прикреплены бутафорские «фальш-ноги», а сам актёр стоит на стремянке с обратной стороны облачка, высунувшись по пояс.

Когда он слезает, то закидывает ноги за облачко, чтобы их не было видно.

Впрочем, периодически он это забывает делать, и мы то и дело видим их болтающимися в воздухе.

Это сельский почтальон.

В руках он держит письмо.

Пытается прочесть, но ему явно не хватает света.

Протирает рукавом свисающий рядом полумесяц. Постукивает по нему, как это иногда делают с плохо работающей лампочкой.

На сцене добавляется свет.

Начинает читать письмо.

ПИШТА. Господину Кастринеру. Ага... «Сообщаем, что ваш сын после тяжёлого ранения находится на излечении в госпитале»... *(Рвёт письмо.)* Нужны господину Кастринеру такие новости. Подождём, пока сын сам сможет написать письмо. А это ... профессору Циприани. «Позвольте пригласить вас на юбилейный вечер, где вам будет вручена награда за ваш выдающийся вклад в области»... *(Рвёт письмо.)* Пусть сначала починит свой почтовый ящик. Профессор... Сколько раз ему говорил, что ящик никуда не годен. О! Опять профессору. «В связи со злостной неуплатой счетов вам начислен штраф в размере»... Ого! Обязанность почтальона доставить письмо адресату. *(Кладёт письмо в сумку.)* Так... А это нашему брандмейстеру, господину Тоту. От сына. «Дорогие мои родители! Вчера я узнал. Что наш горячо обожаемый господин майор отбывает в двухнедельный отпуск»... Так... так... «поспешил доложить»... «Попытался уговорить...» Ага! Вот. «И господин майор соизволил принять приглашение провести отпуск у моих любезных родителей...» Это что же, к нам в Матрасентанну едет майор! Господин Тот! Госпожа Тот! Вам письмо от сына!

СЦЕНА ПОДГОТОВКИ К ВСТРЕЧЕ МАОРА.

Дом Тотов. Появляются Агика и Маришка. Они встряхивают и выбивают пыль из висящих на верёвках занавесок-облачков, передвигают мебель... Дальнейший диалог происходит на фоне интермедии уборки.

МАРИШКА. Агика, беги к господину Асоди и попроси у них дезодоратор.

АГИКА. А что это такое?

МАРИШКА. Это такая штука, вроде велосипедного насоса. *(Агика порывается убежать.)*

МАРИШКА. Подожди! Потом попросишь у Кастринеров покрывало. У них есть такое, с китайскими узорами. Да не забудь сказать, что это не для какого-нибудь там кондуктора, а для господина майора.

АГИКА. А майор это главнее, чем начальник станции?

МАРИШКА. Майор это ... это ... Да погоди ты! У Бергеров возьми форму для пудинга. Стой! Потом зайди к приходскому священнику и попроси столовый набор. Да не для каждого дня. Ведь это для господина майора! Стой! Это ещё не всё! У кухарки профессора Циприани одолжишь желатин. А если будут спрашивать для кого всё это, то скажешь...

АГИКА. Знаю, знаю. Что для господина майора. Можно подумать, что кто-то хоть раз видел живого майора. А если будут спрашивать...

МАРИШКА. Да беги уже!

Агика убегает. Маришка достаёт пульверизатор и начинает опрыскивать все, что находится на сцене. Появляется Тот. Останавливается в задумчивости у туалетной будки. Маришка, продолжая опрыскивать, уходит за кулисы. Тот остаётся один. Принюхиваясь, несколько раз обходит вокруг будки. Появляется почтальон. Присоединяется к нему. Стоят, шумно вдыхая воздух.

ТОТ. Ну, что скажете, уважаемый Пишта?

ПИШТА (*принюхиваясь*). А что вы хотите, чтобы я сказал?
ТОТ (*принюхиваясь*). Качать или не качать?
ПИШТА. В зависимости от того, пахнет тут у нас или не пахнет.
ТОТ. Я всецело полагаюсь на вас.
ПИШТА. Я буду откровенен с вами, господин Тот. В настоящее время запах из отхожего места несколько (*Принюхивается.*) резковат, но не неприятен.
ТОТ. Вы хотите сказать, что он приятен?
ПИШТА. Я сказал «не неприятен».
ТОТ. Если есть запах, тогда давайте качать. Ведь речь идёт о жизни нашего сына.
ПИШТА. Нелегко найти единственное правильное решение...
ТОТ. Ну, так что, качать или не качать?
ПИШТА. Допустим, мы начнём откачивать. Вы себе представляете процесс?
ТОТ. Ну... (*Имитирует движение работы насоса.*) процесс...
ПИШТА. Вот именно. Масса всколыхнётся. И... что произойдёт?
ТОТ. А что произойдёт?
ПИШТА. Тем самым мы только усугубим положение, вместо того чтобы исправить его.
ТОТ. Так что же делать, уважаемый господин Пишта?
ПИШТА. Возникает вопрос, в какой степени майор чувствителен к запахам? Что по этому поводу сообщает ваш милейший сын?
ТОТ (*достает из кармана письмо*). Где это? «Из-за неприятностей, доставляемых партизанами, наш горячо любимый майор страдает бессонницей...» Нет, это не то. А, вот... «и к тому же очень чувствителен к запахам. Одни запахи он совсем не переносит, другие же действуют на него успокаивающе».
ПИШТА. Всё?
ТОТ. Всё.
ПИШТА. Одни, значит, он не переносит, а другие – успокаивают. Какие другие?
ТОТ. Об это он не пишет.
ПИШТА. Ну, так почём знать. Может быть, как раз именно этот запах будет действовать на майора успокаивающе?
ТОТ. Вы считаете, этот запах может действовать успокаивающе?
ПИШТА. Давайте рассмотрим проблему с другой стороны: не существует отхожих мест совершенно без запаха. Так?
ТОТ. Так.
ПИШТА. Значит, если от запаха нельзя избавиться, то можно, что?
ТОТ. Что?
ПИШТА. Попытаться изменить запах. (*Достает носовой платок. Просовывает руку с платком в дверное отверстие, после чего подносит и водит им перед носом, на манер, как это делают дегустаторы духов.*) Несколько убавить резкость... добавить успокаивающую составляющую.

Появляется Агика с вещами, собранными у соседей.

ПИШТА. Агика! Что это у тебя здесь, дорогуша.
АГИКА (*скороговоркой*). Китайское покрывало от мадам Кастриенер, форма для пудинга госпожи Бергер, пряности для гуляша от приходского священника и ещё нафталин, средство от тараканов ...
ПИШТА. Нафталин! Как раз то, что нужно! С него и начнём. (*Берёт с подноса и бросает в проём двери клозета.* Комментирует.) Резкий глубокий запах, вполне способный конкурировать

с нежелательным для нас ароматом. *(Повторяет свой тест с платком. Сует его Тоту под нос.)* Чувствуете? Уже есть некий эффект. Запах дома, бабушкиного шкафа, детства. Должно благотворно действовать на нервную систему. Теперь хорошо бы чем-то смягчить...

АГИКА. Может быть немножечко лаврушечки?

ПИШТА. М-да... Вкус домашней еды и солений. *(Берёт и бросает в проём двери. Дегустирует.)*

ТОТ *(достает из кармана кисет)*. Может малость табачку, для крепости?

ПИШТА. Крепкий аромат для крепких мужчин? Очень даже! *(Нюхают, чихают, бросают, дегустируют.)*

ПИШТА. Добавить бы чего-нибудь весёленького... Этакого... *(Ищет вокруг себя. Замечает цветок, приколотый к блузке Агики.)* С вашего позволения. *(Бросает цветок. Дегустирует.)* Ну! Совсем другой букет! Навевает воспоминания о ночных прогулках. В поле, с девушкой...

АГИКА. Тогда может быть капельку духов?

ПИШТА. Какую капельку! Офицер девять месяцев не нюхал женщину! *(Берёт флакон и выливает в проём. Дегустирует)*. Что скажете?

ТОТ. По мне так, всё тоже, что и было. Пахнет отхожим местом.

ПИШТА. Ну...

АГИКА. Но с примесью нафталина! И ещё... лаврового листа...

ТОТ. Табачок мой - тоже чувствуется.

АГИКА. А вот моя ромашечка - не очень.

ТОТ. Тогда может быть перчику?

ПИШТА. Тогда остаётся последнее. *(Достает из сумки носок. Крутит им перед носом Тота.)*

Обладает устойчивым, крепким ароматом. Стопроцентно перебивает любой другой неприятный запах.

АГИКА. А как это будет сочетаться? ...

ПИШТА. Нужна сильная доминанта. Не будем забывать, откуда приехал наш майор. Пусть это ему напомнит его фронтовых друзей. *(Бросает.)* Привет с фронта!

ТОТ. Ну, тогда, для верности ещё немножко средства от тараканов. *(Сыпет, дегустируют.)*

Появляется Маришка

МАРИШКА. До приезда майора осталось всего – ничего. Ну, что вы решили?

ПИШТА. Уважаемая Маришка, всё решено наилучшим образом. *(Распахивает дверь туалета.)* Прошу!

Маришка входит в туалет. Через мгновение в проёме дверного отверстия появляется её искажённое гримасой лицо. Маришка тщетно пытается выдать из себя хоть одно слово. Она пытается выскочить, но Пишта придерживает дверь.

ПИШТА. Что скажете? По-моему - получилось.

ТОТ. А мы это... того.... Не перебрали?

ПИШТА *(берёт Тота под руку и постепенно удаляется с ним со сцены)*. Не надо забывать, что букет составлялся с расчётом на крепкий мужской организм.

Мы имеем дело с боевым офицером...

Из будки с выпученными глазами выскакивает Маришка. Судорожно пытается вздохнуть. Так и не сумев продышаться, убегает за кулису.

Гонг. Затемнение.

СЦЕНА ВСТРЕЧИ МАЙОРА.

Выскакивает Пишта, вешает табличку с надписью «СТАНЦИЯ». Когда всё готово - кричит: «Автобус из Эгера прибывает через две минуты!»

Появляются запыхавшиеся Тоты.

МАРИШКА. Слава богу, успели.

АГИКА. А цветы сразу вручать, или сначала надо что-то сказать?

ТОТ. Как у меня каска? Всё-таки господин майор человек военный.

ПИШТА (*высовываясь из окошка*). Автобус из Эгера прибыл!

ТОТ. Маришка, ты его видишь?

МАРИШКА. Он ведь должен быть в форме.

АГИКА. А какая форма у майора? Он в каске или шляпе?

ПИШТА. Автобус из Эгера отбывает через минуту!

Шум отъезжающего автобуса. Тоты растерянно остаются стоять посредине сцены.

ТОТ. Надо пойти узнать, может, кто его видел? (*Уходит.*)

МАРИШКА. Надо посмотреть с обратной стороны станции. (*Убегает.*)

Появляется Майор. Он пятится задом, с опаской оглядываясь по сторонам. В одной руке у него огромный чемодан в другой зеркальце, какие обычно укрепляются на руле велосипедов. Он держит зеркальце на уровне глаз, стараясь разглядеть через него происходящее за спиной.

АГИКА. Господин майор! Господин майор! Папа! Он здесь !

Появляются Тот и Маришка. В течение дальнейшего диалога Тот безрезультатно пытается оказаться лицом к лицу с майором, но тот каждый раз поворачивается спиной, так, чтобы видеть его через зеркальце.

ТОТ. Глубокоуважаемый господин майор... господин майор...

МАЙОР. Не двигайтесь. Вы всё время уходите с линии фиксации.

Тот замирает на месте.

МАЙОР. Отлично! Продолжайте.

ТОТ. Глубокоуважаемый господин майор, мы рады приветствовать вас в нашем маленьком городке, поверьте, лучшего отдыха вам не сыскать во всей Венгрии.

Протягивает майору руку. Майор тоже протягивает руку, но, поскольку, он стоит спиной к Тоту и смотрит на того через зеркало, то идёт в противоположном направлении. Поняв свою ошибку, Майор разворачивается по направлению к Тоту.

МАЙОР. Бывает очень трудно понять, в каком направлении следует идти, когда используешь П.Р.О.

МАРИШКА. Простите, что используешь?

МАЙОР. П.Р.О. – прибор расширения обзора. Это моё личное изобретение. (*Кричит Тоту.*) Не сходите с точки фиксации!

АГИКА. Добро пожаловать в Матрасентану! (*Протягивает майору цветы.*)

Повторяется сцена с ходьбой в противоположные стороны.

МАЙОР. Когда используешь П.Р.О., всё время происходит путаница с выбором направления. Всегда надо помнить, куда я сейчас смотрю: прямо перед собой или через зеркало. От этого зависит выбор направления. Впрочем, это легко проверить с помощью небольшого эксперимента. (*Достаёт из кармана несколько зеркал и раздаёт их Тотам.*)

АГИКА. Какое хорошенькое зеркальце.

МАЙОР. Это, прошу заметить, не зеркальце, а упрощённая модель П.Р.О. Или иначе П.Р.О.-У. Прибор расширения обзора.

АГИКА. «У»! Упрощённый.

ТОТ. А для чего нужно расширять этот, обзор?

МАЙОР. Видите ли, уважаемый Тот, к сожалению, человек так устроен, что как не повернись, но всегда определённая часть мира оказывается за спиной. Чем всегда может воспользоваться враг. Что вы сейчас видите?

ТОТ. Вас господин майор.

МАЙОР. А теперь, прошу вас повернуться. (*Тот разворачивается.*) Ну, что вы видите теперь?

ТОТ. Маришку и Агику.

МАЙОР. А меня?

ТОТ. Как же я могу вас видеть, если вы стоите у меня за спиной?

МАЙОР. Вот! А теперь воспользуйтесь моим прибором расширения обзора.

АГИКА. У! – Упрощённым.

Тот неуверенно смотрит в зеркальце, стараясь поймать отображение майора.

МАЙОР. Да! Чуть выше. Правее.... Ну что, видите?

ТОТ. Вижу! Вижу господина майора!

АГИКА. И я тоже вас вижу!

МАЙОР (*становясь спина к спине с Тотом и глядя на того через зеркальце*). Обратите внимание, насколько нам теперь удобней и комфортней общаться. Вы можете контролировать то, что впереди и позади вас. Вы успеваете следить за моей мыслью?

ТОТ. Я внимательно слушаю, господин майор.

МАЙОР. При этом мы с вами поддерживаем, как визуальный, так и голосовой контакт. Раз. Раз... Вы меня слышите?

ТОТ. Прекрасно, господин майор.

МАЙОР. Теперь следующая стадия эксперимента. (*Обращается к женщинам.*) Прошу вас тоже стать парами.

Агика и Маришка становятся спина к спине.

МАЙОР. Отрабатываем перемещение в пространстве с фиксацией объекта. Я подал рапорт о включении этого упражнения в программу обязательной строевой подготовки. Я даже написал небольшую инструкцию. *(Достаёт и читает, постепенно переходя на скороговорку.)* «Если фиксация объекта происходит при помощи визуального устройства типа П.Р.О. или одной из его модификаций и необходимо двигаться прямо по направлению к объекту, то движение следует осуществлять в противоположном направлении от реально-видимого поля обзора...» То есть, как бы наоборот, назад. Это интересно? Имейте в виду, когда-нибудь это может спасти вам жизнь.

АГИКА. Ну что вы, как может быть неинтересно?

МАРИШКА. Мы только и слышим: фронт, фронт... А что там творится, до ваших слов и понятия не имели.

МАЙОР. И наоборот: «В случае, если мы фиксируем объект без визуального устройства, то следует отдавать предпочтение направлению, лежащему в пределах реально – видимого поля зрения». *(Сворачивает и прячет инструкцию.)* По-моему, всё очень просто и ясно изложено.

ТОТ. Куда ясней.

МАРИШКА. И проще то уж точно некуда.

МАЙОР. Тогда приступим. Господин Тот, вы готовы?

ТОТ *(в панике)*. К чему?

МАЙОР. К перемещению по направлению к объекту, согласно инструкции.

ТОТ. Мне никогда не приходилось прежде такого делать.

МАЙОР. Я вам помогу. *(Становится напротив Тома.)* Для начала, чтобы выбрать правильное направление движения, нам надо определить, как вы фиксируете объект: с помощью визуального устройства или без?

ТОТ. Какой объект?

МАЙОР. Я, понимаете, я - ваш объект.

МАРИШКА. Лайош, дорогой, делай, что просит господин майор.

ТОТ. Я бы и рад, да вот только в толк не возьму, что господин майор просит...

МАЙОР. Но вы же, только что прослушали инструкцию! Хотите прослушать ещё раз?

МАРИШКА. Господин майор должен простить нас, ведь мы совсем в этом не разбираемся.

МАЙОР. Хорошо. Вы сейчас фиксируете... смотрите на меня при помощи визуального устройства или без?

ТОТ. Да вроде, так просто и смотрю.

МАЙОР. Правильно.

АГИКА. Видишь, дорогой папочка, у тебя всё получается.

МАЙОР. Значит, чтобы проследовать навстречу ко мне, какому направлению движения надо отдать предпочтение?

ТОТ. Какому?

МАЙОР. Направлению, лежащему в пределах реально – видимого поля зрения. Так?

ТОТ. Раз господин майор говорит, то так оно и есть.

МАЙОР. Ну? Что же вы не идёте?

Тот неуверенно топчется на месте.

МАРИШКА. Лайош, ради бога не стой на месте. Иди уже.

ТОТ. Куда идти-то?

АГИКА. Ну, как господин майор сказал: по этому... направлению...

МАРИШКА. В пределах реально-видимого...

Тот нерешительно делает шаг навстречу майору.

МАЙОР. Bravo! Поздравляю вас!

ТОТ. Уф! Никогда не думал, что это так сложно.

МАРИШКА. А мы то, дурашки, ходили раньше без всякого понятия, как бог на душу положит.

АГИКА. Как у вас, у военных, всё интересно.

МАЙОР. Самое интересное - впереди! Теперь попробуем определить направление движения при помощи прибора визуальной фиксации. Прошу вас повернуться ко мне спиной... *(Майор поворачивается к Тоту спиной и пытается найти его через отражение в зеркале.)*

ТОТ. Может быть, оставим это на другой раз?

МАЙОР. Но это же, так просто. Вот... Вот я вас фиксирую. Вспоминаем инструкцию: через что я на вас сейчас смотрю? Через прибор. Значит, идти надо в противоположном направлении от ... *(Пятится задом в сторону Тота. По дороге налетает на свой чемодан и с грохотом падает.)*

МАРИШКА *(помогая майору встать)*. Господин майор не ушибся?

АГИКА. Как всё это опасно! Эти эксперименты.

МАЙОР. Благодарю. На войне, как на войне! Продолжим в другой раз. *(Замечает, что Тот смотрит куда за его спину.)* Вы заметили что-то необычное позади меня?

ТОТ. Ровно ничего, глубокоуважаемый господин майор.

МАЙОР *(заглядывая себе за спину через зеркальце)*. Так зачем же вы туда смотрите?

МАРИШКА. Ты уж следи, пожалуйста, за тем куда смотришь, дорогой Лайош.

ТОТ *(отводя взгляд в сторону и стараясь не смотреть на Майора)*. А куда, по-вашему, я смотрю?

МАЙОР *(пристально наблюдая за Тотом и внимательно следя за направлением его взгляда)*. Да ради бога, пусть смотрит, куда ему будет угодно.

МАРИШКА. Лайош, не крути головой.

МАЙОР. Господин Тот, какие объекты располагаются за моей спиной?

ТОТ. Чего? Чего располагается?

МАЙОР. Объекты, чёрт возьми!

ТОТ. Бывшая пивная Клейна и дом священника.

МАЙОР. Вы им не доверяете? Вы считает их неблагонадёжными?

ТОТ. Как можно, господин майор.

МАЙОР. Тогда зачем же вы туда смотрите?

ТОТ. Куда же мне смотреть?

МАЙОР. Смотрите куда угодно. Я же сказал, что не хочу никого стеснять. Более того, я готов немедленно уехать. *(Берётся за чемодан.)*

МАРИШКА. Лайош, дорогой, смотри куда-нибудь в сторону или вверх.

Тот запрокидывает голову.

МАЙОР. Вы опасаетесь воздушного налёта?

Тот резко переводит взгляд вниз. Майор прodelывает то же самое вслед за ним. Внимательно разглядывает, что у них под ногами.

МАЙОР. Вы считаете, что здесь может быть заминировано?

МАРИШКА. Лайош, милый. Перестань нервировать господина майора.

ТОТ. Но должен, же я куда-то смотреть!

АГИКА. Придумала! Если папочка надвинет каску на самые глаза, то будет совершенно безразлично, куда он смотрит.

ТОТ. Каску?! Сдвинуть каску?

МАЙОР. Великолепное предложение! В таком случае я остаюсь. *(Ставит чемодан на место.)*

ТОТ. Но, господин майор, по уставу каска пожарника должна быть строго под углом девяносто градусов...

МАЙОР. Вы правы. Вам так будет неудобно. *(Берётся за чемодан.)* Пожалуй, мне лучше уехать.

МАРИШКА *(отбирает у майора чемодан)*. Об этом не может быть и речи! *(Подходит к Тоту и надвигает ему каску на глаза.)* Тебе так даже больше идёт. Ну, ради нашего Дюлы. Ну... Ну...

АГИКА. Ой! Папочка, ты теперь так интересно и загадочно выглядишь. Куда лучше, чем было!

МАЙОР. Лучшего решения нельзя и представить! *(Достаёт зеркальце.)* В какую сторону мы направляемся?

МАРИШКА. Следуйте за нами, господин майор.

МАЙОР. Ага. Значит туда. Поскольку, я фиксирую вас без помощи визуального устройства, выбираем реальное направление... *(Крутится на месте, смотря на всех то через зеркало, то мимо него, пока опять не спотыкается о чемодан и не падает.)* Или всё-таки воспользоваться прибором. Вопрос, какая часть зоны более безопасна...

МАРИШКА *(берёт майора под руку)*. Разрешите вам помочь, господин майор.

ПИШТА подскакивает, хватая чемодан Майора и бежит за остальными участниками сцены.

Потом, вдруг, спохватившись, возвращается, хватая табличку с надписью «Станция» и снова спешит вдогонку за Тотами и майором. На полпути опять внезапно останавливается и орёт:

"Господин майор прибыл!"

Несётся за кулисы. Забирается на своё место на облачке. Переворачивает диск, меняя солнечную сторону на луну. На сцене уменьшается свет. Шёпотом в сторону публики:

"Т-с-с! Господин майор – отдыхает".

Тихонечко бьёт по диску. Мягкий, приглушённый звук гонга.

СЦЕНА ПРОБУЖДЕНИЯ.

Появляется Тот. На цыпочках подходит к занавеске, за которой отдыхает Майор.

Прислушивается. Вслед за ним появляются Маришка и Агика с подносами с едой.

МАРИШКА. Ну что там?

ТОТ. Спит.

АГИКА. Сколько ж можно. Уже почти десять вечера.

ТОТ. Видать сильно умаялся, шутка ли проспять целый день.

АГИКА. А что же он будет делать ночью?

Из-за занавески высовывается босая нога Майора.

АГИКА. Какая маленькая ножка. Даже не вериться, что это нога майора.

ТОТ. Какая надо, такая и нога. *(Прислушивается.)* О! Кажется, проснулся. Господин майор!

МАРИШКА. Господин майор! Ужин подан.

Отодвигают занавеску. Майор полусидя возлежит на перине из облачков. Тоты располагаются вокруг него в услужливых позах. Не желаете ли отужинать, господин майор?

МАЙОР. Вы хотели сказать: позавтракать?

ТОТ. Но сейчас время ужина.

МАЙОР. Очередное заблуждение, дорогой Тот. Когда вы просыпаетесь и встаёте с постели, что вы делаете: ужинаете или завтракаете?

ТОТ. Делаю, что и все...

МАЙОР. Выражайтесь конкретней, завтракаете или ужинаете?

ТОТ. Завтракаю.

МАЙОР. Так почему же я, просыпаясь и вставая с постели должен начинать день с ужина?

ТОТ. Да, но сейчас, осмелюсь заметить, вечер. Поздний вечер.

МАРИШКА. Агика, ну что же ты стоишь? Давай уже подай господину майору....

АГИКА. Что подавать: ужин или завтрак?

ТОТ. Завтрак, но на ужин.

МАЙОР. Дорогой Тот, вы мне не составите компанию, вы уже завтракали?

ТОТ. Да, господин майор, но я ещё не

МАЙОР. В таком случае, мне придется, есть одному. Но мы с вами непременно вместе поужинаем.

ТОТ. С удовольствием.

МАЙОР. Но, как и положено, перед сном! *(Начинает есть.)*

МАРИШКА. Как спалось господину майору?

МАЙОР. Скажите, а что для свиной колбасы обязательно нужно провертывать мясо?

АГИКА. Господин майор желает свиной колбасы?

МАЙОР. Сейчас приснилось, будто меня похитили партизаны и решили провернуть на фарш.

МАРИШКА. О господи!

АГИКА. Что же они, выходит, сначала опалили господина майора?

МАЙОР. Что было самое неприятное!

МАРИШКА. Вам просто надо немного отдохнуть.

МАЙОР. Дорогие Тоты, я сердечно рад, что принял ваше приглашение. После девятимесячного пребывания на фронте, в постоянной вони, я чувствую себя заново родившимся. За ваше здоровье!

МАРИШКА. А уж как мы счастливы! Ведь нам и во сне не могло привидеться, что у нашего сына такой командир.

МАЙОР. О сыне вам меньше всего следует беспокоиться. Обещаю, как только вернусь, я тут же прикомандирую его к штабу. Там ему не будут страшны ни холода, ни партизаны. *(Заканчивает трапезу.)* А теперь, прошу меня простить, мне надо привести себя в порядок.

Тоты задёргивают занавеску, отделяющую комнату Майора. Агика с подносом уходит. Тот и Маришка остаются вдвоём. Тот достаёт трубку.

МАРИШКА. Вот видишь, дорогой мой Лайош, доброе отношение творит чудеса.

ТОТ. Даже не верится, что так оно всё хорошо повернулось. Плохо только, что мы остались без ужина.

МАРИШКА. Надо было позавтракать с господином майором.

МАЙОР. Ох, не нравится мне это - завтракать перед сном.

МАРИШКА. Ты уж потерпи ради нашего Дюлы.

ТОТ (*потягиваясь*). О-хо-хо, мать ты моя родная, и зачем ты, бедная меня покинула!

Появляется Майор. Он явно чем-то напуган.

МАЙОР. Что-то случилось? Кого-то ранили?

ТОТ. Ничего не случилось.

МАЙОР. Мне как будто послышался стон.

ТОТ. Это я стонал.

МАЙОР. И при этом поминали свою матушку?

МАРИШКА. Пусть господин майор не обращает внимание. Это у него такая привычка, потягиваться.

МАЙОР. И стонать?

ТОТ. Да уж так выходит.

МАЙОР. Без всякой причины?

МАРИШКА. Это от хорошего самочувствия.

МАЙОР. Хорошего?

ТОТ. Не жалуясь.

МАЙОР. Весьма за вас рад. (*Уходит.*)

ТОТ. Кажется, я опять что-то не так сделал.

МАРИШКА. Не доведут тебя до добра твои привычки.

ТОТ. А что такого я...

Вновь появляется Майор.

МАЙОР. Ну, что нового?

ТОТ. Ровно ничего, господин майор.

МАЙОР. И вы по-прежнему себя хорошо чувствуете?

ТОТ. У меня нет причин жаловаться, господин ...

МАЙОР. А почему это вы так хорошо себя чувствуете?

ТОТ. Ну? Просто так.

МАЙОР. Просто так?

ТОТ. Просто так.

МАЙОР. Без всякой причины?

МАРИШКА. У нашего Лайоша всегда хорошее самочувствие. Это у него ещё от его ...

Майор не дослушав, уходит.

ТОТ. Надо ложиться спать, пока чего не случилось.

Только встают, как опять появляется Майор. Тоты замирают, не зная, что им дальше делать: то ли уходить, то ли остаться.

МАЙОР. Как дела?

ТОТ. Да вот, вышел покурить трубочку.

МАЙОР. Но ведь у вас не горит трубка.

ТОТ. Правда. Так и не раскурил.

МАЙОР. Так что вы тогда здесь делаете?

ТОТ. Выходит, ничего.

МАЙОР. И при этом отлично себя чувствуете? *(Не дождавшись ответа, удаляется к себе.)*

Маришка жестами показывает Тоту, что надо потихоньку уходить. Внезапно опять стремительно появляется Майор.

МАЙОР. Не хотите ли сыграть партию в шахматы?

МАРИШКА. Да что вы! Наш Лайош и в шашки не умеет.

МАЙОР. Что не мешает ему прекрасно себя чувствовать? Вы ведь себя по-прежнему прекрасно чувствуете?

ТОТ. Ну, может, чуточку не так, как раньше.

МАЙОР. А как насчёт перекинуться в картишки? Исключительно на интерес. Можно на желание или, например, на...

ТОТ. Мне очень жаль, господин майор, но я и в картах ничего не смыслю.

МАЙОР. И в картах, значит тоже... Тогда сыграем в домино. В домино, надеюсь, кто-нибудь в этом доме, в этом городишке, как его... ман... ман...

Появляется Агишка.

АГИКА. Мантрасентанна, господин майор.

МАЙОР. Благодарю. Ну, так что, никто здесь не играет ни в карты, ни в домино...

АГИКА. Господин приходской священник играет в домино.

МАЙОР. Ну, наконец, то!

АГИКА. Но боюсь, в такой поздний час он уже спит.

МАЙОР. В девять вечера?

МАРИШКА. Он всегда ложится спать сразу после ужина.

МАЙОР. Но ведь мы только позавтракали! *(Уходит к себе в комнату.)*

АГИКА. *(Шепотом.)* Может сбегать разбудить господина священника?

ТОТ. Где это видано, посреди ночи играть в домино?

МАРИШКА. Только бы не уехал.

ТОТ. Пойду, пока чего не случилось.

Тот не успевает сделать и нескольких шагов, как натывается на внезапно появившегося майора. Тот разворачивается и пытается незаметно ускользнуть. Все испуганно замирают.

МАЙОР. Дорогой Тот, надеюсь, моё присутствие не стесняет вас?

ТОТ. Ни в коей мере.

МАЙОР. А мне показалось. Что вы избегаете моего общества.

ТОТ. Я боюсь, господину майору со мной не интересно.

МАЙОР. Поговорим откровенно. Нет ли у вас ощущения, что вам чего-то не хватает?

ТОТ. Да вроде, у нас всё есть.

МАЙОР. Я вижу, вы не можете взять в толк. Вы когда-нибудь слышали о пагубных последствиях бездеятельности?

Тот растеряно смотрит на Маришку и Агишку.

МАРИШКА. До нас так поздно доходят новости, не говоря уже об остальном...

МАЙОР. Хорошо. Попробуем с другого конца. Вы когда-нибудь обращали внимание, что в тёмной комнате звук кажется во много раз громче. (*Щёлкает пальцами, хлопает в ладоши.*)

Тоты изумлённо следят за его манипуляциями.

МАЙОР. Дело в том, что я являюсь автором одной научной теории. Я установил взаимосвязь и влияние темноты на органы слуха. Это происходит потому, что в темноте органы слуха крайне напряжены. А это, в свою очередь приводит к галлюцинациям, к бессоннице, головной боли и так далее, и тому подобное... Вам понятна моя мысль? Это кому-то интересно? Впрочем, это лучше продемонстрировать с помощью небольшого эксперимента. Будьте добры, выключите свет.

Пишта прикрывает часть луны плащом. Затемнение. Все прислушиваются к тишине. Весь дальнейший разговор происходит шёпотом.

МАЙОР. Слышите? Только что было совсем тихо. А сейчас! Сколько новых звуков сразу появилось с наступлением темноты. Вот, опять! Что скажете, Тот?

ТОТ. Признаться, господин майор, я ничего не слышу.

МАЙОР. Ну как же, вот... шорох. Определённо кто-то крадётся, Неужели, никто не слышит?

МАРИШКА. Кажется, я тоже что-то слышу.

АГИКА. И я!

МАЙОР. А вы, Тот?

ТОТ. Я всегда был несколько туг на ухо, господин майор.

МАЙОР. Ничего, просто ещё не достаточно темно. Если ещё чуть-чуть убрать свет, то я уверен, даже вы услышите.

Пишта почти полностью прикрывает Луну. На сцене становится ещё темнее.

МАЙОР. Ну, как теперь?

Маришка пинает Тота ногой.

ТОТ. Да. Теперь совсем другое дело. Надо было сразу сделать темней. Шаги и ещё вот, кажется, что-то скрипнуло.

МАЙОР. Вы слышали скрип?

ТОТ. И лягг.

МАРИШКА. Мне кажется их двое.

АГИКА. Двое - это во дворе. И ещё один за сараем, там деревянный настил. Когда по нему идёшь, то звук такой: тум, тум...

МАЙОР. Вы ждёте кого-нибудь в гости?

МАРИШКА. У нас не принято ходить в гости в такой час.

МАЙОР. Тогда, кто бы это мог быть?

Тоты в растерянности.

АГИКА. А что, там кто-то есть?

МАЙОР. Но вы же сами сказали, что слышите, как там кто-то ходит.

МАРИШКА. Мы сказали, что нам послышалось, как там кто-то ходит.

МАЙОР. Но как могут быть звуки шагов, если там никого нет? *(Хлопает в ладоши.)*
Что вы сейчас слышали?

АГИКА. Хлопок в ладоши, господин майор.

МАЙОР. Вот. Но если бы я не хлопнул в ладоши, вы бы не смогли услышать хлопок.
Надеюсь это понятно? Уважаемый Тот, вы успеваете следить за моей мыслью?

ТОТ. М-м-да...

МАЙОР. О чём это говорит?

Все в замешательстве молчат.

МАЙОР *(снова хлопает в ладоши)*. Я вас спрашиваю, милый Тот, что доказывает этот простой эксперимент? *(Хлопает.)* Ну!? *(Хлопает.)*

ТОТ. Я... Не такой образованный, как господин майор...

МАЙОР. Ну, это же так просто. Вот я хлопаю в ладоши *(Хлопает.)* Вы слышите хлопок. Это понятно?

ТОТ. Ну ...

МАЙОР. А вот я ... не хлопаю в ладоши. Что вы слышите?

Тот молчит.

МАРИШКА. Ради бога, Лайош, не молчи. Ответь господину майору.

АГИКА. Он хочет сказать, что мы ничего не слышим, господин майор!

МАЙОР. Если он это хочет сказать, почему же он этого не говорит? Или может быть он просто не хочет со мной разговаривать? Может я ему в тягость?

ТОТ. Я хотел сказать. Но не знал – как. Это всё так ново для нас. Особенно этот... *(Хлопает.)*
эксперимент ...

МАЙОР. И что?

ТОТ. Что, что?

МАЙОР. Может быть, вы скажете нам, что вы поняли из этого *(Хлопает.)* эксперимента?

ТОТ. Я!? *(Надвигает каску на лоб, пряча голову, как черепаха.)*

МАРИШКА. Может лучше господин майор, объяснит нам, что значит этот... *(Хлопает.)*
Эксперимент?

МАЙОР. Ну, это же так просто. Если нет звука хлопка *(Хлопает.)* без хлопка в ладоши. Значит, не может быть и звука шагов без шагов. *(Переходя на шёпот.)* Что из этого следует?

МАРИШКА *(так же шёпотом)*. А что из этого следует?

МАЙОР. Что там кто-то есть.

АГИКА. А кто там может быть?

МАЙОР. Кто угодно. Партизаны, пособники, агитаторы, провокаторы, саботажники ...

МАРИШКА. Господи помилуй! Да откуда ж у нас тут взяться партизанам, я уж не говорю об этих пособниках и ... как их...

АГИКА. Агитаторах и саботажниках

МАРИШКА. У нас их отродясь никто не видел.

МАЙОР. Поверьте, самый верный признак наличия партизан – их полное отсутствие.

Завтра же надо будет вырубить все деревья вокруг дома.

АГИКА. Давайте включим свет.

Прибавляют свет. Облегчённо вздыхают. Тот осторожно приподнимает каску.

МАРИШКА. Чего только не привидится в темноте.

АГИКА. И скрип, и шаги, а свет включили, и сразу так уютно, и всё сразу куда-то пропало.

МАРИШКА. Может, господин майор желает чаю?

ТОТ. Может быть, вообще никогда не надо выключать свет.

МАЙОР. А как тогда быть со светомаскировкой?

ТОТ. А от кого нам маскироваться?

МАРИШКА. Ну, дорогой Лайош, господин майор ведь объяснил: от партизан... ещё этих ... провокаторов...

АГИКА. И пособников.

МАРИШКА. Что же делать, если и так, и так плохо.

МАЙОР. Вы не можете взять в толк. Ничего неделание воздействует на организм так же пагубно, как и темнота на органы слуха. Поэтому, милый Тот, меня и удивляет, что вы себя так хорошо чувствуете. Вы ведь себя по-прежнему хорошо чувствуете?

ТОТ. Признаться, мне уже не так хорошо.

МАЙОР. Вот! Вот, прямое подтверждение моих слов. Скажите, мне, по крайней мере, не найдётся ли в доме мотка перепутанной верёвки?

МАРИШКА. Наверняка найдётся. А для чего она понадобилась господину майору?

МАЙОР. Чтобы её распутать! Я не могу, как вы сидеть без дела.

АГИКА. Так от чего же вы не сказали сразу? Мы ведь сроду не сидим, сложа руки.

МАЙОР. И чем же вы занимаетесь?

АГИКА. По вечерам, когда все дела переделаны, мы обычно складываем коробочки.

МАЙОР. Коробочки? Страшно интересно! И что это за коробочки?

Маришка и Агика достают ворох коробочек. Куски картона, устанавливают резалку и пр.

МАРИШКА. У нас тут по соседству фабрика по производству перевязочных средств. Так вот, им нужно огромное количество коробочек.

АГИКА. Все жители окрестных деревень делают для них коробочки.

МАЙОР (*указывая на резалку*). А это что такое?

МАРИШКА. Это наш Лайош сам смастерил резалку для картона. Чтобы дело шло быстрее. (*Поправляет майора, который пытается вставить в резалку кусок картона.*)

Нет, господин майор, не так. С другой стороны. Да, вот так: вставляем и резко нажимаем.

МАЙОР. Получилось!

МАРИШКА. Теперь с другой стороны. Пе-ре- во-рачиваем. Всё. Можно отдать Агике, чтобы она свернула коробочку.

Агика сворачивает коробочку. Майор пристально наблюдает.

МАЙОР. Позвольте теперь мне попробовать.

АГИКА. Какая у вас лёгкая рука!

Маришка берётся за резалку, чтобы сделать новые заготовки. Но Майор её опережает.

МАЙОР. Нет, нет! Позвольте мне. Два раза с боку, переворачиваем, с другой стороны...

АГИКА. Просто поразительно. Как вы так быстро всё запомнили!

МАЙОР. Опять переворачиваем... Готово! Ловите! (*Бросает заготовку.*)

МАЙОР. Картон!

Маришка бросается ему на помощь.

Нет, я сам. Вы садитесь рядом с Агикой. А господин Тот сядет между вами.

ТОТ. Я!?

МАЙОР. Ну да. Разве вам это не интересно?

ТОТ. Боюсь, это не для меня.

МАЙОР. Это почему же?

ТОТ. Нет у меня нужной ловкости в руках.

МАЙОР. Да и я у меня её не много.

МАРИШКА. Вы не представляете, какой он у нас неуклюжий.

ТОТ. Куда мне до вас. Глубокоуважаемый господин майор очень даже хорошо справляются.

МАЙОР. *(Внезапно прекращает работать. В бешенстве рвёт кусок картона и с угрозой направляется в сторону Тота.)* Я требую, тотчас повторите, что вы сказали!

ТОТ. Я сказал, что глубокоуважаемый господин майор очень хорошо справляются...

МАЙОР. Вы слышали? Слышали? По какому праву вы осмеливаетесь называть меня «чёртом»?

Гробовая тишина. Все замирают.

МАЙОР. Я майор. И предупреждаю, что на фронте за подобные оскорбления расстреливают!

Перед строем! Бес суда! *(Убегает за занавеску.)*

АГИКА. Побежал за пистолетом.

МАРИШКА. Господин майор, здесь какое-то недоразумение!

МАЙОР. *(Выглядывая из-за занавески.)* Показательным судом!

МАРИШКА. Наш Лайош с роду никого не обидел.

МАЙОР *(высовываясь)*. По закону военного времени!

МАРИШКА. Он сейчас уедет.

АГИКА. Может это всё из-за темноты? Как в эксперименте господина майора.

МАЙОР *(возвращается в комнату)*. Что вы хотите этим сказать?

АГИКА. Ну, вы же сами объясняли. *(Хлопает в ладоши.)* Взаимосвязь звуков и темноты.

Вспомните, чего нам только не послышалось.

МАРИШКА. Точно! Это все потому, что тут недостаточно светло. А в темноте, правильно сказал господин майор, чего только не померещиться.

МАЙОР. Вы так полагаете?

АГИКА. Согласно вашей теории воздействия на организм.

ТОТ. И этого... *(Хлопает в ладоши.)* Эксперимента.

МАЙОР. Может, я действительно не расслышал. Но я бы не хотел, чтобы нечто подобное повторилось.

МАРИШКА. Конечно, не повторится! Вот мы сейчас добавим малость света, чтобы никому, ничего больше не послышалось и не привиделось.

МАЙОР. Забудем всё, любезный Тот. Скажите только: вы с нами?

МАРИШКА. Конечно, с нами. Агика, подвинься.

Тот нехотя садится между женщинами. С угрюмым видом начинает сгибать коробочку. Все внимательно наблюдают за его работой, помогая советами.

- Аккуратнее

- Нет, сначала загибаем с другого конца.

- Теперь переворачиваем.
- Хорошо.
- Тянем и выпрямляем.

ТОТ (*тянет за концы коробочки и разрывает её на части*). Боюсь, это всё-таки не для меня.

МАЙОР. Напротив. У вас великолепно всё получается. Просто надо немного потренироваться. Приступим! (*Становится за резательный станок.*)

Начинается сцена – интермедия работы. Темп постепенно нарастает. Периодически Майор вставляет реплики.

- Прекрасно!

- Кто бы подумал, что можно так чудесно проводить время!

- Ого! Да мне за вами не поспеть!

МАЙОР (*делает небольшую передышку*). Может быть, вы хотите спать?

МАРИШКА (*толкая в бок клюющего носом Тота*). Да что вы, господин майор, мы ведь только начали.

МАЙОР. Все так считают? А вы, дорогой Тот, что вы на это скажете?

ТОТ. Никогда не думал, что это может быть так увлекательно, господин майор.

МАЙОР. Тогда, продолжим.

МАРИШКА. Вот если только...

МАЙОР. Что?

МАРИШКА. Если только, господин майор желает отдохнуть.

МАЙОР. Да я и не припомню, когда так замечательно отдыхал! Продолжим?

АГИКА. И всё-таки нехорошо, вы - гость, а мы вас заставляем работать.

МАЙОР. Прошу без церемоний! За дело, дорогие мои Тоты!

ТОТ. Мы-то привычные. А вам бы не мешало выспаться с дороги.

МАЙОР. Хочу вас обрадовать: к сожалению, я очень плохо сплю. Так что мы можем работать до утра!

АГИКА. Что совсем, совсем не спите?

МАЙОР. Во всяком случае, по ночам. За работу!

МАРИШКА. Может вам показаться профессору Циприани? Он большой специалист по части сна.

МАЙОР. Да как же можно спать, когда у нас есть такое замечательное занятие! Продолжим?

Дорогой Тот, как вы себя чувствуете?

ТОТ (*еле преодолевая дремоту*). Я, откровенно говоря, только втянулся в дело.

(*Широко зевает.*) Ох, мамочка моя родная. На кого ты меня покинула ...

Все перестают работать. Агика и Маришка с ужасом смотрят на Тота.

МАЙОР. Что это было?

ТОТ. Я зевнул. Прошу меня простить.

МАЙОР. Нет. Это вы должны меня простить. Я сам во всём виноват. Я думал... Наивно полагал, что такое занятие всем по душе.

АГИКА. Ещё как по душе.

МАЙОР. Я думал, вы разделяете со мной радость...

МАРИШКА. У нашего Лайоша зевота, вовсе не признак сонливости.

МАЙОР. То есть, вы хотите сказать, что по-прежнему хорошо себя чувствуете?

ТОТ. У меня и в мыслях не было зевать. Это случилось как-то само...

МАЙОР. Стало быть, у вас не было никакой охоты зевать?
ТОТ. И сейчас нет.
МАЙОР. Не раскаетесь потом?
ТОТ. Никогда!
МАЙОР. И готовы принять определённые меры предосторожности, чтобы положить конец дальнейшим попыткам зевнуть?
ТОТ. С радостью!
МАЙОР. Чудесно! *(Притаскивает свой чемодан. Начинает его разбирать, вытаскивая различные предметы: фотоаппарат, книгу, пистолет и др.)*
Существует распространенное заблуждение, что с зевотой невозможно бороться. Но к счастью, для вас, дорогой Тот, лично у меня есть кое какой опыт в этой области. Ведь на фронте за сон на посту полагается расстрел. Чтобы вы предпочли, отказаться от зевоты или быть расстрелянным?
ТОТ. Я всецело полагаюсь на господина майора.
МАЙОР *(примеряет разложенные предметы, поочерёдно засовывая их в рот)*. В сущности, любой подойдёт. У меня на посту солдаты сосут сливовую косточку, но... Но здесь более запущенный случай и потребуется нечто гораздо... О! Пожалуй, вот это подойдёт. *(Достаёт фонарик.)* Прошу вас, любезный господин Тот, подойти сюда.
ТОТ *(не трогаясь с места)*. Это ещё зачем?
МАРИШКА. Вот оно что! Мне бы до такого не в жизнь не додуматься!
АГИКА. А как просто!
ТОТ. Чего просто? Чего просто?
МАЙОР *(протягивает Тоту фонарик)*. Ну же, держите.
ТОТ. И что мне с ним делать?
МАРИШКА. Как что, дорогой Лайош, взять в рот и готово дело.
АГИКА. Только смотри, не проглоти.
ТОТ. Да уж я, если что в рот возьму - непременно проглочу.
МАЙОР. Этого не следует бояться. Уверяю вас, вы к этому привыкнете быстрее, чем к вставной челюсти. Скажите : «А-а».
ТОТ. Маришка, и ты тоже считаешь, что я должен держать эту штуку во рту?
МАРИШКА. Ну а где же ещё, родной мой Лайош?
ТОТ. Я зевнул совершенно случайно.
МАРИШКА. Позвольте мне, господин майор. *(Берёт фонарик и направляется к Тоту.)*
Ну, будь умницей, ради нашего дорогого Дюлы, Ну... «А-а», «А-а». *(Вкладывает Тоту в рот фонарик.)*
МАЙОР. Надеюсь. Он не противный на вкус?
АГИКА. А с фонариком наш папочка даже красивее!
МАЙОР. Видите, как всё легко и просто разрешилось. Попробуйте зевнуть.

Тот отчаянно трясёт головой.

МАЙОР. Вот видите! Это работает! Не будем терять времени. Дорогой Тот, вы готовы? Тогда, за дело!

Повторяется интермедия работы. Но только движения становятся всё боле невпопад.

Коробочки всё чаще падают на пол.

Пишта, сидя наверху наблюдает всю эту сцену. Внезапно он приходит Тотам на помощь: переворачивает диск с луной на солнечную сторону. Затем достаёт из сумки тряпичного

петуха и начинает его трясти, пока не раздаётся петушиный крик. Все в изнеможении валяться на сиденья.

МАЙОР. Жаль. Неужели уже утро? Что ж, будем заканчивать. Всем спасибо. Спокойной ночи. Если кто-то желает поужинать, прошу без церемоний. *(Уходит к себе за занавеску.)*

ТОТ *(пытается что-то сказать, совсем забыв, что у него во рту фонарик)*. М-м-м...

МАРИШКА. Ты что-то хочешь сказать, милый?

ТОТ *(вынимает фонарик)*. Боюсь, не кончится всё это добром.

АГИКА. Осталось совсем немного потерпеть. Всего тринадцать дней.

Появляется майор. Все в ужасе смотрят на него.

МАРИШКА. Гос... Господин майор разве не отправился спать?

МАЙОР. Я не могу так уснуть.

АГИКА. Что? Ещё коробочки?

Тот со стоном засовывает в рот фонарик и надвигает на глаза каску.

МАЙОР *(беспокойно ходит по помещению)*. Я не могу заснуть, пока не проверю караул.

МАРИШКА. Ну, раз надо, тогда, конечно. Проверяйте.

МАЙОР. И как, по-вашему, я буду это делать?

АГИКА. Откуда ж нам знать. Мы люди не военные.

МАЙОР. Чтобы проверить караул, надо сначала выставить караул. Разве это не понятно?

МАРИШКА. Раз надо, значит надо...

МАЙОР. Рад, что вы меня понимаете. *(Продолжает ходить по помещению.)*

АГИКА. Господин майор ещё не идёт спать?

МАРИШКА. Уже поздний, я хотела сказать, – ранний час...

МАЙОР. Я же объяснил, я не могу заснуть, пока не проверю караул.

МАРИШКА. Если господину майору это поможет заснуть, – конечно, проверяйте.

МАЙОР. Как я могу проверить то, чего нет? Хорошо. Раз нет желающих... В таком случае, отправляйтесь спать, а я буду караулить ваш сон.

АГИКА. Мы этого не можем допустить, господин майор.

МАРИШКА. Что значит, «нет желающих»? Лайош с удовольствием покараулит, раз уж это так необходимо.

Тот пытается что-то сказать, забыв, что у него во рту фонарик.

МАЙОР. Но, наш дорогой Тот, наверное, устал и хочет спать.

АГИКА. Это в шесть утра то? Не смешите! Папочка никогда в это время уже не спит.

МАРИШКА. Милый Лайош, ты ведь не хочешь спать? *(Вытаскивает фонарик изо рта Тота.)* Скажи господину майору, а то он волнуется.

ТОТ. Сказать по чести... Я, господин майор...

МАРИШКА *(снова затыкает ему рот фонариком)*. Ну вот, что я вам говорила? Вы только растолкуйте, что надо делать в этом ... карауле.

МАЙОР. Надеюсь, вы это делаете искренне, и вам это не в тягость?

ТОТ *(освобождаясь от фонарика)*. Да. Коли уж я всё равно не сплю.

МАЙОР. Проверка и смена караула каждые два часа. Главное – не спать. Надеюсь, это не трудно?

АГИКА. У папочки - хроническая бессонница.

ТОТ. Да, я это... привык не спать.

МАЙОР. Отлично. Тогда, назначаю вас бессменным часовым. Надеюсь, мы на вас можем полагаться?

ТОТ. А что я должен делать?

МАРИШКА. Ну как, что, дорогой Лайош. Караулить. От этих... Партизан и ещё...

АГИКА. Провокаторов и ...

МАРИШКА. Ну не важно. Делай, что говорит господин майор.

МАЙОР. Дорогой Тот! Если заглянет переодетая попом старуха и предложит поменять сотовый мёд на соль, будьте добры, просто пристрелите её. Мы можем на вас полагаться?

ТОТ. Просто пристрелить. Что ж тут не понятного?

МАЙОР. Тогда, всем отдыхать.

Майор уходит. Маришка с Агикой прибирают коробки и удаляются за другую занавеску. Тот остаётся сидеть на своём месте, закутавшись в накидку. Он явно засыпает. Со своего места спускается Пишта . Он подходит к Тоту и пытается его разбудить.

ТОТ. А! Что? Уже смена караула?

ПИШТА. Уважаемый Тот, отправляйтесь к себе, я посторожу за вас.

ТОТ. Премного благодарен. *(Пошатываясь уходит. Вдруг, вспомнив.)* Да! Если придёт переодетая попом старуха...

ПИШТА. Да, я знаю. Не волнуйтесь, я её пристрелю.

Тот уходит.

ПИШТА *(достает из сумки бутылочку, отхлёбывает. Не спеша достаёт письмо и начинает читать)*. «Дорогие мои родители и Агика! Тороплюсь вас уведомить, родные мои, чтобы вы не забывали развлекать гостя. Дело в том, что он по причине расстройства нервной системы спит не ночью, а днём. С наступлением темноты, когда сильнее всего опасность со стороны партизан, он нуждается в компании. В такие моменты господин майор не любит, если кто-то ложится спать и даже малейшие признаки сонливости – раздражают его...» О, как! Раздражают его.

(Рвёт письмо.) Развлекать его надо.

(Достаёт следующее письмо.) Ого! Господину Кастринеру. Венгерский красный крест.

«С прискорбием сообщаем, что ваш сын ефрейтор Иштван Кастринер , полевая почта 220/7, пал смертью храбрых в боях с врагом...» Пусть бы все эти майоры сами и разносили такие письма.

(Рвёт письмо. Складывает обрывки в сумку. Затемнение.)

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ.

Сумерки. Дело близиться к вечеру. Появляются Маришка и Тот. Маришка крадучись подходит к занавеске, за которой спит Майор.

ТОТ. Ну что?

МАРИШКА. Спит.

ТОТ. Может до утра продрыхнет?

МАРИШКА. Уж сколько народу у нас перебивало, с какими только болячками не приезжали...

ТОТ. Все спали, как сурки.

МАРИШКА. Помнишь, у нас отдыхала вдова Морвай?

ТОТ. Которая ещё ничего не ела?

МАРИШКА. Это в начале, а потом уминала ещё как... (*Достаёт альбом. Начинает его листать.*)

ТОТ. А художник, который чуть не чокнулся от того что год провисел, зарисовывая купол Базилики. Он ещё без верёвки вообще шагу не мог ступить. Через три дня спал, как миленький.

МАРИШКА. Уж на что был нервный. (*Читает в альбоме.*) «В добром здравии, без верёвки покидаю я этот дивный уголок».

ТОТ. Господин майор уже, почитай неделю гостит, и хоть бы что... Ничего его не берёт.

МАРИШКА. Только бы он помог нашему Дюле.

Появляется майор.

МАЙОР. Какой чудный вечер! Дорогой Тот, не желаете ли прогуляться, перед, так сказать, нашими трудовыми подвигами.

ТОТ. С удовольствием, господин майор.

СЦЕНА ПЕРЕПРЫГИВАНИЕ ЧЕРЕЗ КАНАВУ

В центре сцены одно из «облачек» трансформируется в дерево.

Тот и Майор неспешно прогуливаются.

МАЙОР. Как быстро летит время! Просто не верится, что я у вас уже целую неделю. Если бы не война, ни за что не уехал отсюда.

ТОТ. Да уж, всё эта война.

МАЙОР. Не огорчайтесь, дорогой Тот, вот кончится война, и я приеду к вам надолго. Может быть, даже навсегда.

ТОТ. А когда она кончится?

МАЙОР. Когда мы победим.

Тот и Майор прогуливаясь, оказываются рядом с деревом. Майор останавливается и пристально разглядывает тень от дерева.

МАЙОР. Осторожно, дорогой Тот, тут канава. (*Перепрыгивает через тень, отбрасываемую деревом.*)

ТОТ (*в задумчивости разглядывает место, через которое перепрыгнул Майор*). Простите, господин майор, что вы сказали?

МАЙОР. Я говорю: осторожно, здесь канава. Ну, смелее! Прыгайте!

Тот неуверенно перепрыгивает через тень. Продолжают прогулку.

МАЙОР. Какой великолепный ландшафт.

ТОТ. Да, все наши постояльцы всегда восхищались.

МАЙОР. Я с военной точки зрения. Просто идеальное место для размещения штаба батальона.

ТОТ. Особенно наши сады...

МАЙОР. Сады придётся срубить.

Возвращаются к дереву. Майор вновь перепрыгивает через тень.

МАЙОР. Осторожно, канава!

Тот вновь в нерешительности задерживается.

МАЙОР. Ну же!

Тот, посмотрев по сторонам и убедившись, что никто не смотрит, - перепрыгивает.

МАЙОР. Да, так вот. Если срубить сады и снести вон тот дом.

ТОТ. Это вилла профессора Вряд ли ему это понравится.

МАЙОР. На войне, как на войне. Зато создаётся великолепный сектор обстрела. Так что, будет достаточно не более двух взводов для... *(Опять оказываются у дерева.)* Осторожно, канава!

(Перепрыгивает.)

ТОТ. Спасибо, я помню, господин майор. *(Перепрыгивает.)*

МАЙОР. Как хорошо, что я посетил ваши места. Смотрите, сюда ещё не докатилась война, а у меня уже есть готовый фортификационный план обороны штаба.

ТОТ. А разве сюда может докатиться война?

МАЙОР. Не волнуйтесь. Пока вы находитесь на стороне победителя, вам ничего не угрожает.

Появляется Маришка.

МАРИШКА. А вот вы где! А я-то думаю, куда все подевались? Ужин, в смысле, завтрак, стынет на столе.

МАЙОР. С удовольствием. Осторожно, здесь канава. *(Перепрыгивает.)*

Маришка удивлённо смотрит на Тома.

ТОТ. Да, Маришка, будь поосторожней. Тут это ... *(Перепрыгивает.)*

МАЙОР. Позвольте вам помочь. *(Протягивает ей руку.)*

МАРИШКА *(всё ещё стоя в нерешительности)*. А я и не знала, дорогой Лайош, что у нас во дворе есть канава.

МАЙОР. Это очень неосмотрительно с вашей стороны.

МАРИШКА *(перепрыгивает, опираясь на руку майора)*. Благодарю вас, господин майор. Ну, а теперь ужинать.

МАЙОР. Прошу меня простить, я буду через пару минут. *(Уходит в туалетную будку.)*

МАРИШКА. Лайош, что это было?

ТОТ. Тут так вышло... Господин майор увидел тень от дерева, в потёмках решил, что это канава и сиганул через неё.

МАРИШКА. Через тень?

ТОТ. Через тень, но как через канаву.

МАРИШКА. Почему ты не остановил его? Ведь ты же знал, что это никакая не канава.

ТОТ. Так - то оно так... Да уж больно не хотелось спорить с господином майором. Он и так меня недолюбливает.

МАРИШКА. Но завтра будет светло, он придёт сюда, не найдёт никакой канавы, и что ты ему скажешь?

ТОТ. Скажу, что ночью закопал.

МАРИШКА. А вечером включают фонари, и ему опять померещится эта дурацкая канава?

ТОТ *(после некоторой паузы)*. Скажу, что я её опять выкопал.

МАРИШКА. А утром опять закопаешь? Господин майор решит, что ты над ним издеваешься.

ТОТ. По-твоему, лучше, если господин майор догадается, что его одурачили?

МАРИШКА. А, по-твоему, лучше, если он будет продолжать прыгать через несуществующую канаву?

ТОТ. Ну, так только по вечерам.

Появляется Агика.

АГИКА. Вот вы где! А я-то думаю, куда все запропастились?

МАЙОР *(выходит из будки)*. Мы прогуливаемся. Дивный вечер, милая Агика, не хотите ли, присоединится к нам? *(Предлагает ей взять его под руку. Прогуливаются.)* Только осторожно, милая Агика, здесь канава. *(Прыгает.)*

МАРИШКА. Да, Агика, будь внимательна. *(Прыгает.)*

ТОТ. Как мы только раньше её не замечали? *(Прыгает.)*

МАЙОР. Ну, что же вы? Мы вас ждём. Может быть вам помочь?

АГИКА. Нет, спасибо, я сама. *(Прыгает.)*

МАЙОР. Чудесный вечер. Не хотите ли, прогуляться ещё?

АГИКА. С удовольствием.

Продолжают прогулку, обмениваясь фразами и перепрыгивая через канаву.

МАРИШКА. Господин майор обратил внимание, как красиво горят костры сборщиков смолы?

МАЙОР. В первый же вечер. Признаться, я ещё тогда подумал: не партизаны ли это?

АГИКА. Ну, что вы, какие в наших краях партизаны.

МАЙОР. Осторожно канава! *(Прыгает.)* Позвольте вам помочь.

АГИКА. Вы очень любезны, господин майор! *(Прыгает.)*

ТОТ. Маришка, осторожно... *(Прыгает.)*

МАРИШКА. Спасибо Лайош, я помню. Здесь канава. *(Прыгает.)*

Диалог между Тотом и Маришкой в перерывах между прыжками.

ТОТ. Надо сказать господину профессору, чтобы продал свой дом.

МАРИШКА. Чего это господин профессор будет продавать свой дом?

ТОТ. Потому что, когда сюда придёт война, дом господина профессора снесут.

МАРИШКА. Господи Иисусе! А что будет с нашим домом?

ТОТ. А из нашего дома сделают штаб.

МАРИШКА. Штаб?

ТОТ. Штаб. С хорошим сектором обстрела.

МАРИШКА. Но ведь это же, прекрасно! Господин майор сказал, что переведёт нашего Дюлу в штаб. Господи, побыстрее бы уже сюда докатилась война.

ТОТ. Ты соображаешь, что говоришь?

МАРИШКА. Да, конечно. Но уж очень хочется увидеть нашего дорогого Дюлу.

Пишита, который взирает на всё происходящее сверху, сидя на своём облачке, достаёт лейку и начинает поливать прогуливающих внизу героев. Начинается гроза. Гремит гром. Все с криками убегают в дом.

МАЙОР. Прекрасно! Значит можно прямо сейчас заняться коробочками! Чур, я на резалке!

СЦЕНА «ПОСОЛИТЕ УШИ»

Майор занимает своё место у резалки в окне ширмы.

Периодически кто-то из Тотов выскакивает из-за занавески с ворохом коробок и укладывает их на краю сцены.

МАЙОР. Как ваше самочувствие, уважаемая Маришка? Я за вами еле поспеваю.

МАРИШКА. Господин майор так ловко работает. Это мы за вами еле поспеваем.

Маришка возвращается за ширму. Через мгновение появляется Агика.

МАЙОР. Милая Агика, ваши коробочки – самые красивые. Я узнаю их из сотни любых других.

АГИКА. Это всё благодаря вам, господин майор. Вы так ровно режете, что просто грех сделать кривую коробочку. *(Уходит за занавеску.)*

Появляется Тот.

МАЙОР. Не хотите ли отдохнуть? Который час на ваших, дорогой Тот?

ТОТ. Глубокоуважаемый господин майор, уже без четверти час.

МАЙОР *(перекрикивая стук и лязг резалки)*. Вы опять бормочете себе под нос, ни слова не разберёшь.

ТОТ. Я сказал: глубокоуважаемый господин майор, уже без четверти час.

МАЙОР *(прекращает работать. Замирает. Бьет кулаком по столу.)* Не смей! Не смей! Да будет вам известно. Что моя бабушка, урождённая Шкультеты, пятый ребёнок в семье деревенского скорняка. Сам директор Боршондиванковской школы почёл за честь в день её 50-летия почтительно склониться и поцеловать у неё руку.

ТОТ. А что я такого сказал о вашей бабушке?

МАЙОР. Вы сказали: «посолите уши вашей бабушке». *(Уходит за занавеску. Собирает вещи в чемодан.)*

АГИКА. Уезжает!

МАРИШКА. Что же ты опять натворил, родной мой Лайош!

ТОТ. Чего вы на меня уставились?

МАРИШКА. Ох, Лайош, родной мой, Лайош.

ТОТ. Нечего охать! Я сказал: без четверти час. Так это или не так?

Маришка и Агика неопределённо пожимают плечами.

Вы что, говорить разучились? Чего головами мотаете?

МАРИШКА. Мы очень просим тебя, дорогой мой Лайош, в следующий раз быть осмотрительнее.

АГИКА. И, правда, не дело бросаться словами.

ТОТ. Я не «бросался словами», а назвал точное время.

МАРИШКА. Так-то оно так...

АГИКА. Но, с другой стороны. Без причины – не обижаются.

МАРИШКА. Дорогой, возможно, ты как-то так произнёс слова, что они, может быть, стали похожи на другие.

ТОТ. На что могут быть похожи слова: « без четверти час»?

АГИКА. Господин майор сказал, на что это было похоже.

ТОТ. Так... Кому ещё показалось, что « без четверти час» - похоже на чёртовы уши его чёртовой пятой дочки деревенского скорняка бабушки!?

Маришка взывает в голос.

ТОТ. Я повторяю: зачем мне понадобилось поминать чьи-то уши, когда у меня спрашивают, который час?

Маришка продолжает реветь.

ТОТ. Кто-нибудь ещё слышал, чтобы я сказал «уши»?

АГИКА. Ну, дословно я, конечно, повторить не могу, но что-то про уши мне, всё же, послышалось.

МАРИШКА. А мне, кажется, послышалось что-то про бабушку майора...

ТОТ. Но я отчётливо помню, что сказал: «глу-бо-ко у-ва-жа-емый гос-по-дин майор, уже без чет-вер-ти час». Как? Как это можно спутать с «посолите уши вашей бабушке»?

МАРИШКА (*сравнивает фразы, произнося их по слогам*). Глу-бо-ко у-ва-жа-емый гос-по-дин майор. По-со-ли-те уши ва-шей ба-буш-ке.

АГИКА. А помните, как-то господину майору послышалось «чёрт», вместо «майор», когда Лайош обратился к нему. (*Сравнивает слова.*) «Май-ор». «Чёрт». Если господину майору иногда вместо «М» слышится «Ч». Май-ор – Чёрт. Заменяем «М» на «Ч» -Чай-орт.

МАРИШКА. Тогда, если вместо «р» ему на конце слышится –«Т». Май-ор – Чай-орт. Чёрт. Получается : глу-бо-ко у-ва-жа-е –

АГИКА. Заменяем «М» на «Ч» глу-бо-ко у-ва-жа-ечый господин

МАРИШКА. вместо «Майор» - «Чёрт».

АГИКА. Но ему в этот раз послышалось не «чёрт», а «уши». «Майор» - «Чёрт» «Ч » - заменяем на «У».

МАРИШКА. А «ёрт» - на «ши»

АГИКА. Глу-бо-ко –У... Если «ч» на «у», тогда и «у» на «ч». Гл-ч... Ч- бо- коч... Ч- бо- коч... по-соли-те... Нет, всё равно никак не получается «посолите уши вашей бабушке»...

МАРИШКА. Глу-бо ко. По-со-ло... А если, вместо «к» - «л»... (*С укором.*) М-да... Ну и угораздило же тебя сказануть такое.

ТОТ. А что? Что я должен был ответить, когда меня спрашивают: который час?

АГИКА. Придумала! Если господину майору во фразе «без четверти час » слышится «посолите уши» - значит, чтобы он услышал «без четверти час » надо сказать «посолите уши».

ТОТ. Вы действительно хотите чтобы я ещё раз сказал господину майору: посолите уши вашей бабушке?

АГИКА. Нет, мы хотим чтобы ты сказал: без четверти час. Но, учитывая, что вместо «м» ему слышится «ч».

МАРИШКА. А вместо «ёрт» - «ши». Короче, вполне возможно, что именно так и надо сказать. ТОТ (*неуверенно подходит к двери. Собирается духом. Заносит руку, чтобы постучать*). Значит, «Посолите уши»?

Внезапно Маришка всхлипывает в голос.

ТОТ. Что? Что опять?

МАРИШКА. Он расстреляет нашего Дюлу!

Неожиданно появляется Майор. Молча, прохаживается вдоль напуганных Тотов.

МАЙОР. Не подскажите, который час, уважаемый Тот.

ТОТ. А сколько на ваших, господин майор?

МАЙОР. Без десяти час.

ТОТ. И на моих... (*Очень чётко, артикулируя.*) Без де-ся-ти час.

МАЙОР (*задумчиво*). По-со-лите... (*Смотрит на Тота.*)

ТОТ (*чётко*). Без десяти час!

МАЙОР. По-со-лите... Значит мне всё-таки послышалось. Прошу вас забыть мои упрёки. Все мы люди. Не правда ли, дорогой Тот?

МАРИШКА. Стоит ли тратить время на извинения, когда можно заняться делом!

МАЙОР. Да! За дело!

АГИКА. Сколько времени впустую потратили.

Все расходятся по местам. Короткая интермедия работы. Затемнение. Раздаётся петушиный крик. Высвечивается фигура Пишты, сидящего на облачке с петухом в руках. Он клюёт носом, и крик петуха явно застал его врасплох. От неожиданности, он чуть не свалился вниз. Борется с кричащим петухом, пытаясь запихнуть его в сумку. Наконец, его усилия увенчиваются успехом. Вдруг, он понимает, что проспал. Быстро переворачивает лунный диск на солнечную сторону. Светает.

СЦЕНА "ВЖИК-ВЖИК".

Крадучись, весь обвешанный коробочками, появляется Тот с большой двуручной пилой в руках. Подходит к дереву. Свирепо смотрит на него, примеряясь, как бы лучше его спилить. Замечает Пишту, сидящего с удочкой-зонтом на облачке.

ТОТ. Уважаемый господин Пишта!

ПИШТА. Да, господин брендмейстер.

ТОТ. Вы не поможете мне спилить это дерево?

ПИШТА. С удовольствием.

Пишта слезает, позабыв перебросить ватные фальш-ноги, которые так и остаются свешиваться с края облака. Заметив оплошность, пытается зонтом дотянуться до «ног» и перекинуть их на другую сторону. С трудом справившись с одной ногой, бросает это занятие, оставив вторую ногу болтаться. Садятся подле дерева, взявшись за концы пилы. Дальнейший

диалог происходит на фоне имитации спливания дерева. Актёры поочерёдно тянут на себя пилу, иллюстрируя каждое движение звуком «Вжик».

ПИШТА (*тянет на себя пилу*). Вжик.

ТОТ (*тянет на себя пилу*). Вжик.

ПИШТА. Вжик. Я очень извиняюсь.

ТОТ. Вжик.

ПИШТА. Вжик. А зачем мы пилим дерево?

ТОТ. Вжик. Чтобы избавиться от канавы.

ПИШТА. Вжик. Ага.

ТОТ. Вжик.

ПИШТА. Вжик. Я очень извиняюсь.

ТОТ. Вжик.

ПИШТА. Вжик. Вы говорите: канава.

ТОТ. Вжик. Канава.

ПИШТА. Вжик. Я не ослышался?

ТОТ. Вжик. Канава.

ПИШТА. Вжик. А почему мы тогда пилим?

ТОТ. Вжик. Чтобы майор перестал прыгать.

ПИШТА. Вжик. Через дерево?

ТОТ. Вжик. Но как через канаву.

ПИШТА. Вжик. И поэтому мы пилим дерево?

ТОТ. Вжик. А что остаётся делать?

ПИШТА. Вжик. А почему бы просто не закопать?

ТОТ. Вжик. Дерево?

ПИШТА. Вжик. Канаву.

ТОТ. Вжик. Потому что её нет.

ПИШТА. Вжик. А через что же он тогда прыгает?

ТОТ (*вставая и откладывая в сторону пилу*). А господину майору для того, чтобы прыгать - совсем необязательно, чтобы было ЧЕРЕЗ ЧТО прыгать. Потому и выходит что ТО, через что он прыгает, СОВСЕМ не ТО, через ЧТО он прыгает. А вместо «без четверти двенадцать» -- надо говорить «посолите уши вашей бабушке».

ПИШТА. Это почему же?

ТОТ. Потому что вместо «Ч» - ему слышится «У», а «ЁРТ» - надо заменять на «ши».

По-беригись!

Пишта отскакивает в сторону. Тот подходит к нарисованному на ширме дереву, открепляет его и аккуратно сворачивает в рулон. На ширме остаётся изображение пенька от срубленного дерева.

ТОТ. И ещё. (*Переходит на шёпот.*) После знакомства с господином майором я стал сомневаться, что мы победим. Вы не поверите, но он сказал, что сюда может докатиться война.

ПИШТА. Так и сказал?

ТОТ. Правда, он ещё добавил, что пока мы на стороне победителя, нам не о чем волноваться.

ПИШТА. Так что же вас беспокоит?

ТОТ. А что будет, когда сюда докатится война?

ПИШТА. Ну, так мы опять окажемся на стороне победителей. Только - той, другой.

ТОТ. Вы так полагаете?

ПИШТА. Как не крути, а получается, что кто бы сюда ни пришёл, мы всегда будем на стороне победителя. Того или другого. Так чего же нам волноваться?

ТОТ. Вроде всё правильно. И что-то здесь всё-таки не так.

СЦЕНА «А БЫЛА ЛИ КАНАВА?»

Сумерки. Появляется майор. Направляется в сторону туалета. Неожиданно останавливается не доходя до того места, где он вчера прыгал через канаву. Беспokoйно оглядывается по сторонам. Смотрит на пенёк. Тщательно ищет глазами канаву. Не находит. Нервничает. Решает проверить. Замечает Тота, сидящего на противоположном конце сцены.

МАЙОР. Уважаемый Тот!

ТОТ. Да, господин майор.

МАЙОР. Вы не могли бы подойти ко мне.

ТОТ. Конечно, господин майор. *(Встаёт. Направляется в сторону майора, но в последнее мгновение останавливается на некотором удалении от злополучного места, явно не зная, как вести себя дальше.)*

МАЙОР. Вас что-то остановило?

ТОТ. Да нет.

МАЙОР. Но почему вы тогда остановились?

ТОТ. А где я должен был остановиться?

МАЙОР. Я вас попросил подойти, а вы вдруг остановились. Вам что-то помешало?

ТОТ. Если господину майору что-нибудь нужно, милости просим, только скажите. Не изволите ли присесть? *(Пододвигает рядом с собой стул.)*

МАЙОР. Нет спасибо... А впрочем, не могли бы вы принести мне это кресло сюда.

ТОТ. Туда?

МАЙОР. Да, сюда.

Тот берёт кресло, подходит к линии, через которую они вчера прыгали и, высоко подняв кресло, переносит его на противоположную сторону и ставит рядом с Майором. Сам при этом оставаясь на месте.

МАЙОР *(в некотором замешательстве. Внезапно к нему приходит решение)*. Не желаете, присесть рядом со мной?

Тот в растерянности делает несколько шагов в сторону майора, но снова останавливается у невидимой черты, через которую они вчера прыгали.

МАЙОР. Ну же!

ТОТ. С вашего разрешения, мне некогда рассиживаться... Ещё воды надо наносить. Может быть, Маришка вам чем-нибудь поможет?

Появляется Маришка.

МАРИШКА. Господин майор что-то желает? Может быть чаю?

МАЙОР. Да. Чаю. Вы не могли бы принести мне СЮДА чаю?

МАРИШКА. Одну минуту, господин майор. *(Убегает и тут же возвращается с чашкой чая на подносе. Направляется в сторону майора, доходит до определённой черты и, вдруг, как бы что-то вспомнив, останавливается на некотором удалении.)*

МАЙОР. Ну же, дорогая Маришка! В чём дело? Почему вы вдруг остановились?

МАРИШКА. Я... я забыла положить сахар. *(Хочет убежать.)*

МАЙОР. Пусть будет без сахара. Когда вся страна страдает, даже лучше, без сахара. *(Протягивает руку.)* Ну же! Давайте.

МАРИШКА. Он недостаточно горячий... Я пойду, подогрею. *(Убегает.)* Чай будет на столе! *(Кричит из-за занавески.)* Не угодно ли господину майору сесть за стол? Чай на столе!

МАЙОР. Мне угодно выпить чай ЗДЕСЬ.

МАРИШКА. Агика! Агика! Отнеси господину майору чай.

Появляется Агика с чашкой чая. Сцена повторяется. Агика замирает, не доходя до майора АГИКА (в растерянности). Вот ваш чай, господин майор.

МАЙОР. Ну так подайте же мне его.

Агика топчется на месте. Вытягивает руку, пытаясь дотянуться до майора. Майор демонстративно делает несколько шагов назад. Агика тянется, тянется ... пока, наконец, не теряет равновесие и не падает.

МАЙОР. Вы споткнулись? Споткнулись. О некую неровность.

АГИКА. Да, господин майор, мне очень неприятно...

МАЙОР. Вам не в чем себя винить. Я ещё вчера предупреждал, что тут канава.

ТОТ. Но я её закопал, господин майор. Я её сегодня ночью... То есть, утром закопал! Господин Пишта свидетель!

МАЙОР. А обо что тогда, по-вашему, споткнулась Агика? *(Перепрыгивает через то место, где споткнулась Агика.)* Ничего страшного. Просто всем следует помнить, что здесь канава и не стесняться напоминать об этом друг другу. *(Протягивает Агике руку.)* Осторожно, канава, милая Агика.

АГИКА. Благодарю вас, господин майор. *(Перепрыгивает вслед за майором.)*

МАЙОР. Может быть, начнём сегодня пораньше?

АГИКА. Как господину майору будет угодно.

МАЙОР. Тогда. За дело! Прошу всех в дом. Милый Тот, осторожно, здесь канава.

ТОТ *(прыгает)*. Спасибо. Я помню, господин майор.

МАЙОР. Маришка, вы готовы?

МАРИШКА. Я с вами, господин майор. *(Прыгает.)*

Майор выдвигает картонорезку. Начинается сцена-интермедия работы. Пишта, сидящий наверху, достаёт большую бумажную бабочку и начинает ею играть, дёргая и раскачивая её на верёвочке. Бабочка в его руках порхает над работающими Тотами. Внезапно, Тот замечает бабочку. Он перестаёт работать, замирает и как заворожённый следит за её полётом.

СЦЕНА «О ЧЁМ ВЫ СЕЙЧАС ЗАДУМАЛИСЬ»?

МАЙОР *(обращает внимание, что Тот вместо работы занят созерцанием бабочки)*. Что случилось?

ТОТ. Да вроде бы ничего особенного.

МАЙОР. Тогда позвольте узнать, на что вы уставились?

ТОТ. Бабочка какая-то залетела.

МАЙОР. Какая ещё бабочка?!

Пишита испугано подхватывает и прячет бабочку обратно в сумку.

ТОТ. Ну... Обыкновенная. На крыльях у неё два желтеньких пятнышка и три красных.

МАЙОР. Я смотрю, у вас было достаточно времени её разглядеть.

ТОТ. Да я только мельком взглянул на неё и всё.

МАЙОР. Мельком?

ТОТ. Мельком.

МАЙОР. И успели при этом разглядеть все пятнышки?

ТОТ. Только мельком.

МАЙОР. А сами ещё, наверняка, успели кое о чём подумать?

ТОТ. Я?

МАЙОР. Признайтесь, подумали: хорошо бы её поймать и прихлопнуть! Ну, верно? Верно?

ТОТ. Признаться пришла мне в голову такая мысль.

МАЙОР. Так я и знал! Любезные Тоты, я вам весьма признателен за гостеприимство, но дальше так продолжаться не может. *(Отдаёт честь, разворачивается и уходит за занавеску. Достает чемодан и начинает собирать вещи.)*

МАРИШКА. Он уезжает! *(Тоту.)* Не молчи, скажи что-нибудь.

ТОТ. Господин майор, я думал... вернее я и не думал думать о том, что вы подумали. Будто я думаю... то есть думал... *(Окончательно запутывается.)* в то время, как я совсем и не думал думать об этом... и вообще...

МАЙОР *(высовываясь из-за занавески)*. Вот! Вот вы сами всё и сказали!

МАРИШКА. Ах, Лайош, Лайош, опять тебя угораздило такое сказать!

ТОТ. Да что я такое сказал?

АГИКА. Он сейчас уедет.

МАРИШКА *(из-за занавески)*. Если вы во время работы думаете о вещах посторонних, то всё, всё, что мы здесь сейчас делаем – напрасная трата времени! Об этом вы конечно не подумали!

АГИКА. Господин майор, должен простить нашего папочку. Если он о чём таком и подумал, то это чистая случайность.

МАРИШКА. Да. Он уж у нас такой. И надо бы иногда подумать...

МАЙОР *(появляется с чемоданом)*. Мой младший брат и его семья и без того обижены, что я провожу свой отпуск вдали от них. На чужбине... *(Садится на чемодан.)* Когда ещё удастся вырваться с фронта. Если вообще удастся... Живым... Пора.

Майор встаёт и выходит.

МАРИШКА. Что теперь будет с нашим Дюлой?

ТОТ. Может побежать вернуть его?

МАРИШКА. А ты бы вернулся после такого?

ТОТ. А чего «такого»? Чего «такого»?

МАРИШКА. Сначала «чёрт», потом про уши бабушки, а теперь вот это.

ТОТ. Что? Что «это»?

АГИКА. Какое это теперь имеет значение? Всё равно он не вернётся.

Появляется майор.

МАЙОР. Если вы не передумали и хотите, чтобы я остался здесь, то постарайтесь, чтобы подобные случаи не повторялись.

МАРИШКА. Да уж будьте уверены, господин майор.

АГИКА. Хорошо-то как! Давайте, посидим, выпьем чаю.

МАЙОР. А как же работа?

АГИКА. Правильно! Давайте работать. Как прекрасно, что вы вернулись.

МАРИШКА. Лайош, не стой. Возьми чемодан у господина майора, ну что ты молчишь? Хотя - нет, лучше молчи.

МАЙОР. А ведь наш любезный Тот совсем не виноват.

Все с удивлением смотрят на Майора.

МАЙОР. Да, да, да! Он можно даже сказать – жертва.

ТОТ. Ну вот, я же говорил. А то – «думал», «не подумал». Благодарю вас, господин майор. Давайте работать!

МАЙОР. Работать?

Все. Работать!

МАЙОР. А выводы?

Все ошарашено молчат.

МАЙОР. Вы же не могли после всего, что произошло, не сделать выводов?

ТОТ. Я ... ещё не успел... но, если надо...

МАРИШКА. Ради бога, молчи.

МАЙОР. Мы же не можем просто так, вот так просто - взять и продолжить делать коробочки.

МАРИШКА. (Тому.) Молчи!

ТОТ. Безусловно – не можем.

МАЙОР. Ну... Вы понимаете, к какой мысли я хочу вас подвести?

ТОТ. А! Господин майор хочет сказать, что мы больше не будем делать коробочки? Да и, ваша правда! Давно пора! Коробочки... одни неприятности от этих...

МАРИШКА. Молчи, Лайош, ради бога молчи! Господин майор, Лайош хотел сказать. Что мы, безусловно, не можем просто так продолжать делать коробочки.

МАЙОР. Как так?

МАРИШКА. Без выводов.

АГИКА. Как будто ничего не произошло!

МАЙОР. Ага. И какой же напрашивается вывод?

ТОТ. Какой?

МАЙОР. Вот вы нам и скажите, какой?

ТОТ. Я?!

МАРИШКА. (Тому.) Только молчи.

АГИКА. Может быть, господин майор как-то намекнёт...

МАЙОР. Хорошо. Что сегодня произошло?

АГИКА. Лайош засмотрелся на бабочку.

МАЙОР. А потом?

АГИКА. А что потом?

МАЙОР. А потом ему в голову пришла мысль.

МАРИШКА. Но он, же не виноват.

МАЙОР. Вот и я говорю, что он жертва.

ТОТ. Прошу прощения, этого больше не повториться. Хотя, как можно помешать какой-нибудь мысли придти в голову?

МАЙОР. Уверяю вас, очень даже просто. Это легко доказать с помощью небольшого эксперимента.

ТОТ. Что? Опять *(Хлопает в ладоши.)* эксперимент?

Майор снимает фуражку. Ходит по комнате, ища глазами подходящий предмет. Наконец выбирает метлу. Переворачивает её, надевает на конец палки фуражку и начинает, довольно ловко, раскручивать её над головой.

МАЙОР. Следите внимательно за моей мыслью, уважаемый.

ТОТ. Я пытаюсь, господин майор.

МАРИШКА. У вас так ловко получается.

АГИКА. Мы гордимся, что у нашего сына такой командир.

МАЙОР. А теперь вы, дорогой Тот.

ТОТ. Вы хотите, чтобы я...? *(Имитирует вращение палки.)*

МАЙОР. Я хочу, чтобы вы самостоятельно сделали выводы из нашего эксперимента. Прошу. *(Вручает ему палку с фуражкой.)* Очень просто. Когда я хлопну дважды в ладоши, вы начнёте крутить фуражку. Это понятно?

ТОТ. Что ж тут не понять.

МАЙОР. А когда я один раз хлопну - вы прекращаете крутить и садитесь на стул. Это тоже понятно?

ТОТ. Просто сажусь?

МАЙОР. Просто садитесь. Есть ещё вопросы?

ТОТ. Осмелюсь спросить: и как долго мы будем это... *(Имитирует вращение.)* экспериментировать?

МАЙОР. Пока вы не сделаете из всего этого правильный вывод.

Тот обречённо садится на стул.

МАЙОР. Готовы? Тогда начнём. Да забыл вас предупредить: если вы уроните мою фуражку, я вас расстреляю. Шутка. *(Резко дважды хлопает в ладоши.)*

Тот подпрыгивает со стула и судорожно начинает раскручивать фуражку.

МАЙОР *(расхаживая вокруг Тота)*. Обратите внимание, насколько он сейчас сосредоточен, можно даже сказать – одухотворён! Это от того, что господин брандмейстер всецело поглощён своим занятием. До сих пор вам понятен ход моих мыслей?

АГИКА. Вы всё так хорошо объясняете, господин майор.

МАРИШКА. Это так интересно, эти ваши... эксперименты.

МАЙОР. Позвольте вас спросить, о чём вы сейчас думаете?

ТОТ. Да о чём я могу думать? Ни о чём, кроме этой фуражки.

МАЙОР. Вот! Исключительно верно. *(Хлопает в ладоши.)*

Тот в изнеможении падает на стул.

МАЙОР (*испытывающее, в упор смотрит на Тота*). А сейчас? О чём вы думаете сейчас? Впрочем, я и сам знаю, о чём вы думаете.

ТОТ. Нет! Нет! Совсем не о том, что вы подумали!

МАЙОР. Вы думаете, что я вас заставляю заниматься полной ерундой...

ТОТ. Нет!

МАЙОР. Что это ни какой не эксперимент...

ТОТ. Эксперимент!

МАЙОР. А ещё вы боитесь, что я и, правда, могу вас расстрелять. Так?

ТОТ. Вы же сказали, что это шутка.

МАЙОР. Вот. Видите, стоило вам всего на минуту прервать осознанную деятельность, как вам в голову начали приходить мысли. Что из этого следует?

ТОТ. А что из этого следует?

МАЙОР. Вы считаете надо продолжить эксперимент, или вы уже можете сделать нужные выводы?

ТОТ. Я бы рад, но ...

МАЙОР. Тогда продолжим. (*Хлопает два раза в ладоши.*)

Тот вскакивает и лихорадочно начинает раскручивать фуражку.

МАЙОР. Можно вас спросить, дорогой Тот, о чём вы сейчас думаете?

Тот так увлёкся, что не сразу отвечает майору.

МАЙОР. Дружище, вы меня слышите?

ТОТ. Прошу прощения. Но, когда я кручу фуражку, я только о ней и могу думать.

МАЙОР. Прекрасно. Мы отлично продвигаемся. Пришло бы вам сейчас в голову пялиться на бабочек?

ТОТ (*с трудом удерживая фуражку*). Признаться, мне сейчас совсем не до того, господин майор.

МАЙОР. Правильно! Потому что вы заняты плодотворной деятельностью. (*Хлопает в ладоши.*)

Тот валится на стул.

МАЙОР. Ну, а теперь?

ТОТ. Что теперь?

МАЙОР. Вы уже готовы сделать вывод из нашего эксперимента?

ТОТ. Я!???

МАЙОР. Ну да. Что из этого следует? (*Раскручивает фуражку на пальце.*)

ТОТ. Вот в прошлый раз, во время другого эксперимента, вы, господин майор, мне немного подсказали...

МАРИШКА. Да, сначала тоже было не очень понятно, а потом вы объяснили, и сразу всё стало так ясно.

МАЙОР. Из эксперимента следует: что-бы в го-ло-ву, не лез-ли, пос-то-ронние...

ТОТ (*радостно подхватывает*). Мысли!

МАЙОР. Отлично! Надо. Ну? Надо...

ТОТ. Всё время крутить фуражку господина майора!

МАЙОР. Боюсь, нам придётся повторить.

МАРИШКА. Надо всё время быть чем-то занятым.

АГИКА. Плодотворной деятельностью!

МАЙОР. И не допускать вынужденных перерывов, чтобы в голове не оставалось место на бабочек и прочую ерунду.

МАРИШКА. Всё так просто, господин майор, после того как вы объяснили.

АГИКА. Но ведь это и в самом деле очень просто! Наша теперешняя резалка мала для троих, и поэтому господин майор не поспевает за нами.

МАЙОР. Bravo Агика! У вас очень светлая голова! Теперь осталось дело за вами, дорогой Тот!

ТОТ. Опять эксперимент?

МАЙОР. Я уверен, вы уже созрели для правильного решения.

МАРИШКА. Лайош, ты уж постарайся.

МАЙОР. Не надо на него давить, я уверен, что у нашего Тота... У нашего дорогого Тота! Уже начался некий процесс. Роятся мысли. Так сказать, в правильном русле.

ТОТ. Не хотелось бы вас подвести, господин майор. Но признаться, пока никаких мыслей.

МАРИШКА. Лайош, как ты себя чувствуешь?

МАЙОР. Не мешайте ему.

Тот озабочено передвигается по сцене. Неожиданно резко останавливается.

МАЙОР. Что?

ТОТ. К сожалению, пока – ничего, господин майор.

МАРИШКА. Лайош, милый, сделай что-нибудь.

ТОТ. Кажется, что-то брезжит.

МАЙОР. Примите мои пожелания удачи.

Убегает за кулису и возвращается с пилой.

ТОТ. Вот, вот... Начинают вырисовываться контуры... *(Опять убегает.)*

МАЙОР. Я так и знал!

АГИКА. Господи, только бы получилось!

ТОТ *(пробегает с куском какой-то деревяшки)*. Чего-то засветилось!

МАРИШКА. Уж я-то всегда знала!

МАЙОР. Вы самый лучший брендмейстер из всех, кого мне доводилось встречать!

АГИКА. Мы чем-то можем помочь?

ТОТ *(пробегает с очередной железякой)*. Ещё немного. Я, кажется, на верном пути!

МАЙОР. Я знал. Я знал, что вы сможете!

ТОТ. Готово! Господин майор, мне пришла в голову смелая мысль.

МАЙОР. Я весь внимание!

ТОТ. Если наша резалка мала, то надо сделать новую, побольше! *(В изнеможении падает на стул.)*

МАЙОР. Только ради одной этой фразы, дорогой мой Тот. Нет! Тотик. Разрешите мне вас так называть. Тотик! Тоточек! Тототушечка! Ради одной этой фразы, стоило приехать к вам. В ваш гостеприимный, милый дом.

МАРИШКА. Ну что вы, господин майор. Мы простые люди. То ли дело наш сын Дюла, он школьный учитель.

МАЙОР. О сыне можете больше не беспокоиться. Сын таких замечательных родителей, такого выдающегося отца, безусловно, должен служить в штабе. Подальше от всех этих партизан... Кстати, а кто у нас сегодня на посту?

Пишта сверху отдаёт честь.

МАЙОР. Но, к делу! А как вы полагаете, дорогой, любезный мой Тот. Тоточек. Тотушечка... Как вы полагаете, можно ли будет закладывать в новый станок сразу несколько кусков картона?

ТОТ. Конечно можно. Три, четыре, так точно.

МАЙОР. Неужели, три-четыре?

ТОТ. А то и все пять!

МАЙОР. Невероятно!

МАРИШКА. Ах, мой милый Лайош!

МАЙОР. И когда же мы сможем приступить к испытанию нашей замечательной машины?

ТОТ. Да хоть сейчас!

МАЙОР. А не поздно?

МАРИШКА. Ну что вы господин, майор, всего лишь два часа ночи.

АГИКА. Детское время.

МАЙОР. И всё-таки может кто-то хочет спать?

ТОТ. В два часа ночи?

МАЙОР. Ну, так за дело! Чего же мы ждём?

Все усаживаются по своим местам. Майор занимает место за новой резалкой.

МАЙОР (*с грохотом опускает резалку*). Как по маслу! (*Продолжает резать.*) А если два? А три? Вы просто гений, мой милый, славный Тот! Четыре. Я не верю своим глазам! Неужели и пять возьмёт? Есть! Есть пять! Тот, вы просто чудо! Как я был к вам не справедлив. Надеюсь, вы простите меня?

ТОТ. Ну что вы, господин майор, как вы можете так говорить?

МАРИШКА. Господи, я так счастлива.

АГИКА. Даже не верится, что всё так славно закончилось.

МАЙОР. Ну, приступим!

Интермедия – пантомима делания коробочек. Постепенно темп всё больше и больше убыстряется. Вся сцена заваливается коробочками. Они появляются отовсюду: из кубов, на которых сидели актёры, из-за ширм, почтальон сверху набрасывает на Тотов сеть переплетённых между собой коробочек, которая опутывает работающих, как паутина. Темп музыки и работы становится просто непереносимым и, в конце концов, все валятся с ног от усталости. Пишта переворачивает диск на солнечную сторону и неистово колотит в гонг.

Крик петуха.

МАЙОР. Жаль. Как быстро промчалось время! Всем спокойной ночи. Дорогой Тот, вы назначаетесь в караул. (*Уходит.*)

Агика и Маришка пытаются прибраться, но у них всё валиться из рук. Собирают в охапку часть коробок и уходят за кулисы. Тот сидит в безжизненной позе, обхватив голову руками.

Внезапно он вскакивает и начинает топтать и рвать разбросанные коробочки. Затем,

оглядывается по сторонам, как бы в поисках места, где можно спрятаться. Пробует залезть и закутаться в занавеску, но, видимо, решив, что это недостаточно надёжное убежище, забирается в туалетную будку и запирается там.

Пишита, сидя у себя наверху, молча, взирает на эту сцену. Роется в сумке и достаёт очередное письмо. Читает, что-то неразборчиво бормоча себе под нос. Содержание письма ему явно не нравится. Недовольно поморщившись, рвёт письмо. Достаёт следующее. Начинает читать, сначала про себя, а потом вслух.)

ПИШТА. «Уважаемые Тоты! Я вёл машину, в которой находился ваш сын. Что, собственно, произошло, я могу только гадать. Возможно, в нас бросили ручную гранату. Меня оглушило и выбросило из кабины, а когда я вернулся, вашего сына нигде не было. Может, с ним не случилось ничего худого, и он ушёл сам, а может его подобрала проходившая мимо часть. Хочется надеяться, что он жив и здоров. С уважением, Шандор Дюрица, шофёр». *(Рвёт письмо, аккуратно складывая обрывки в сумку. Переворачивает диск лунной стороной.)*

Вечерет. Появляется Майор. С неудовольствием подбирает разбросанные на полу коробочки. Направляется в сторону туалета. Хочет открыть дверь. Тот деликатно кашляет, намекая, что туалет занят.

МАЙОР. Прошу прощения. *(Прогуливается.)*

Появляется Агика. Она как-то уж очень вычурно и кокетливо одета. В руках у неё таз. Она начинает стирать бельё. Её позы несколько двусмысленны и провокационны.

АГИКА. Какой прекрасный вечер, господин майор.

МАЙОР. Вечер, как вечер. *(Быстро направляется в сторону будки. Дёргает за дверь. Тот покашливает в ответ.)* Прошу извинить.

Продолжает прогуливаться возле будки. Агика с шумом выжимает и споласкивает бельё. Эти звуки явно нервируют майора.

АГИКА. Какая чудесная погода!

Майор, поглощенный своими мыслями, не сразу понимает, что к нему обращаются.

АГИКА. Я говорю, чудесная погода, господин майор.

МАЙОР. Да... чудесная... *(Бежит к будке и несколько раз с силой дёргает дверь. Тот демонстративно громко кашляет. Майор нехотя отходит.)*

АГИКА. А можно задать господину майору нескромный вопрос?

МАЙОР. Ну, если это так необходимо.

АГИКА. Я хотела спросить: бывает ли так у господина майора, что иногда безо всякой причины вдруг делается грустно-грустно. Просто места себе не находишь. А то совсем наоборот - радостно-радостно, хочется всё время смеяться.

Майор некоторое время в недоумении смотрит на Агика, а потом срывается с места и бросается к туалетной будке. Дёргает дверь. В ответ опять раздаётся покашливание Тома. Агика приносит ведро воды.

АГИКА. Господин майор мне не поможет?

Майор нехотя подходит к Агике. Поднимает ведро и начинает выливать его содержимое в таз.

АГИКА. Нет, вы пожалуйста медленно-медленно. Тоненькой-тоненькой струечкой. Я хочу спросить... Посмотрите, пожалуйста, на меня внимательнее, вы ничего нового не замечаете?
МАЙОР (*бросает ведро и орёт*). Кто засел в этой вонючей будке?

На крик выбегает Маришка.

МАЙОР. Если это ваш драгоценный муженёк решил разыграть меня, то я ему покажу, кто я такой! (*Убегает к себе в комнату и начинает собирать вещи.*)

МАРИШКА. Господин майор! Ради бога, одну минутку... (*Бросается к уборной, пытается открыть дверцу, стучит в неё кулаком. В ответ Тот демонстративно покашливает.*) Господин майор, не иначе как нашему Лайошу совсем плохо. Может быть, вы разрешите проводить вас на виллу господина Циприани.

АГИКА. У него там даже есть горячая вода и отопление. (*Появляется майор с полураскрытым чемоданом в охапку.*)

МАЙОР. Никто ещё никогда ни смел так подло шутить... Нет! Издеваться... Пусть только... (*Бросает чемодан.*) Где эта чёртова вилла? (*Убегают с Агикой.*)

МАРИШКА (*стучит в дверь будки*). Лайош! Лайош! Считаю до трёх! Если после трёх не выйдешь, позову Пишту, и пусть он выломает дверь. Раз! Два! Три! (*Тот в ответ покашливает. Маришка опускается рядом с будкой.*) Ах, мой милый, милый Лайош, что же теперь будет? Что же теперь будет?

Слышно покашливание Тота. Маришка кутается в одну из накидок и, устроившись поудобнее, начинает дремать.

ПИШТА. Что же теперь будет? Что же теперь будет? (*Прикрывает луну.*)

На сцене сгущаются сумерки. Пишта спускается вниз. Накрывает Маришку покрывалом, продолжая бормотать: «Что же теперь будет?» Стучит несколько раз в дверь будки. В ответ ему раздаётся покашливание. Горестно вздыхает и отправляется восвояси.

Сгущается темнота. Постепенно высвечивается туалетная будка. Мы видим сидящего там Тота. Появляется Майор. В руке у него бутылка. Он подходит к будке и тихонечко стучит в дверь. Тот в ответ покашливает.

МАЙОР. Не подумайте, любезный Тот, что я хочу вас оттуда выжить. Я просто пришел вас проведать. И заодно прихватил бутылочку холодного пивка. Надеюсь, вы любите светлое?

ТОТ. Я всякое пиво люблю. (*Приоткрывает дверь.*) А то, если не побрезгуете, милости просим, присаживайтесь.

Майор протискивается в будочку и усаживается рядом с Тотом.

ТОТ. Вы уж извините, что у нас тут так тесно. Сами понимаете, деревня.

МАЙОР. Напротив, здесь очень даже уютно.

Выпивают из горла, поочерёдно передавая друг другу бутылку.

ТОТ. Это – да. Вот только жаль, так и не успели вычистить яму. Ведь уже и насос подкатили, да Пишта отговорил.

МАЙОР. И правильно сделал. Здесь и так замечательно. На вашем месте я бы вообще не выходил отсюда.

ТОТ. Будьте уверены, нипочём не выйду.

МАЙОР. Я вас отлично понимаю.

Сидят некоторое время в тишине.

МАЙОР. Слышите, как шумит листва?

ТОТ. Ваша правда, шумит.

МАЙОР. А что это жужжит?

ТОТ. Так, букашка. Зелёная навозная муха.

МАЙОР. Красивое название. Я вам очень благодарен, что вы меня сюда пустили.

ТОТ. Пожалуйста, заходите всегда, когда заблагорассудится.

МАЙОР. Между нами, признаться, иногда возникали незначительные расхождения, но теперь, по счастью, всё уладилось.

ТОТ. И, слава богу.

МАЙОР. Вы не поверите, но пребывание в вашем доме, лучшие дни моей жизни.

ТОТ. Мы так рады за вас, господин майор.

МАЙОР. И всё это благодаря коробочкам. У меня появился вкус к жизни. У вас не было такого, что вы ещё не успели проснуться, а уже думаете о коробочках?

ТОТ. Признаться, нет, господин майор.

МАЙОР. А я едва в состоянии дожидаться, когда мы сможем заняться любимым делом.

Согласитесь, есть в этом занятии нечто возвышающее. Какая-то особая красота, вечный покой. Это гораздо азартнее, чем играть в карты и увлекательней шахмат. Как это было бы прекрасно, если бы всё больше и больше людей посвящали свою жизнь коробочкам. Представляете себе человечество, которое отбросило свою чопорность, раздоры и все занимаются одним общим любимым делом. Весь мир вырезает коробочки!

Маленькие, большие, у каждого народа – свои. Например, у голландцев коробочки могут быть круглые, как сыр.

ТОТ. А у китайцев такие - узенькие-узенькие.

МАЙОР. Точно. А у французов...

ТОТ. Зелёные, как лягушки.

МАЙОР. Ну да, французы тоже что-нибудь придумают. Да, пусть даже русские делают коробочки. Каждая нация будет делать коробочки своего цвета и формы. Может, их даже называть станут по-другому. Это не важно. Главное, что все мы любим и делаем одно большое, настоящее дело. Представляете, какое грандиозное будущее открывается перед человечеством. И всё это благодаря нам. Может быть, когда-нибудь люди на всех континентах будут благословлять наши имена.

Пишта, сидящий на своём облачке, во время монолога посылает будку звёздочками-блестками. Они кружатся и падают в темноте вокруг туалетной будки, где тесно прижавшись друг к

другу, сидят майор и Тот, -- два затерявшихся в космосе существа, так и не нашедшие во всей вселенной другого, более надёжного и спокойного места.

Затемнение.

ФИНАЛ.

В окне ширмы видна фигура майора, работающего на резалке. С другой стороны сцены поочерёдно сменяя друг друга, появляются Тоты.

Выходит Маришка.

МАРИШКА. Дорогой наш любимый сыночек! Пошла уже вторая неделя, как у нас гостит твой командир. Он всем доволен и весел. И даже поправился на четыре килограмма. А ещё он обещал, что как только вернётся, то обязательно переведёт тебя в штаб. Дай то бог!

Уходит. Появляется Агика.

АГИКА. Милый наш Дюла! Вот уже целых десять дней, как господин майор живёт в нашем доме. И все эти десять дней мы делаем с ним коробочки. Он обожает это занятие. Жаль только, что нам почти совсем не приходится спать. Не поверишь, папа вчера заснул прямо во время обеда, с куском мяса во рту. А мама научилась спать с открытыми глазами, ну совсем, как курица!

Уходит. Её место занимает Тот.

ТОТ. Дорогой наш Дюла! Остался всего один день до отъезда господина майора. Кто бы мог подумать, мы с ним подружились, и он говорит, что будет по мне скучать. Завтра вечерним автобусом он уезжает, и у нас, дай бог, тоже всё наладится. Но это всё не важно, главное, чтобы у тебя всё было хорошо.

СЦЕНА ОТЪЕЗДА.

На сцену выскакивает ПИШТА. Вешает табличку «СТАНЦИЯ».

Орёт: " Автобус на Эгер отправляется через две минуты".

Появляются запыхавшиеся Тоты и Майор.

МАЙОР. Поверьте, милые Тоты, мне совсем не хочется от вас уезжать.

МАРИШКА. А как нам больно, что приходится расставаться с глубокоуважаемым господином майором.

МАЙОР. А вами, милейший Тот, я особенно доволен.

ТОТ. Благодарю вас, господин майор.

МАЙОР. Надеюсь, я никому не был в тягость?

АГИКА. Вот, примите, пожалуйста, в дорогу, это я сама испекла!

ПИШТА. Автобус на Эгер отправляется!

МАЙОР. Поедем. *(Садится на чемодан.)* Будем прощаться чётко, по-военному. По-мужски... *(Сидит, не двигаясь с места.)*

ТОТ. Осмелюсь заметить, автобус вот-вот отправляется.

ПИШТА *(орёт в окошко)*. Автобус на Эгер отправляется!

МАЙОР (*не двигаясь с места*). Как быстро пролетело время! А помните, как вы сбежали и спрятались в будке!

ТОТ. Господин майор ещё тогда пришёл меня навестить.

АГИКА. По-моему, автобус отъезжает.

ПИШТА. Автобус на Эгер отъезжает!

МАЙОР. А как вы в первый раз делали коробочку? Помните, вы её ещё порвали на части?

АГИКА. Я думала, у него никогда не получится. А помните...

Слышен звук отъезжающего автобуса.

МАЙОР. А помните, как он свалился и заснул под столом?

ТОТ (*выдёргивает чемодан из под Майора, так, что тот чуть не падает навзничь*). Автобус!

Остановите автобус! (*Подхватывает чемодан и несётся за кулисы.*)

МАРИШКА. Подождите! Здесь господин майор!

Маришка и Агика подхватывают майора под руки и чуть не насильно волокут его за кулисы.

Пишта подхватывает оставшиеся свёртки и тоже убегает за кулисы. Мы слышим визг тормозов, затем снова звук отъезжающего автобуса.

Пишта возвращается. Забирает табличку «Станция» и констатирует:

"Господин майор – уехал!"

Пишта уходит за кулисы. Через некоторое время мы вновь видим его у себя наверху, сидящим на облачке.

ДОМ ТОТОВ.

Появляется в полном составе семейство Тотов.

МАРИШКА. Никогда так не смеялась.

ТОТ. Я уж думал, всё, никогда не уедет! Насилу догнал автобус.

АГИКА. Папочка так смешно бежал с этим чемоданом. (*Передразнивает.*) Стойте! Стойте!

МАРИШКА. Вроде маленький, а насилу его дотащили до автобуса.

ТОТ. Шутка ли, четыре кило набрал за две недели, как кабанчик.

МАРИШКА (*смотрит на разбросанные коробки*). Надо бы прибраться.

АГИКА. Только не сегодня. (*Зевает.*) Сегодня будем только спать.

МАРИШКА. Даже не верится, что можно просто так взять, да и лечь. (*Начинает сооружать из накидок-облачков постель.*)

ТОТ. Нет, кое-что надо сделать сегодня. Сейчас. (*Хватает большую резалку и с размаху швыряет её за кулисы.*) Всё! Больше - никаких резалок!

АГИКА. Никаких коробочек!

ТОТ. Отныне мы будем завтракать утром.

МАРИШКА. Ужинать вечером.

АГИКА. А ночью спать.

ТОТ (*поправляет каску*). Носить каску, как положено.

МАРИШКА. И нормально ходить у себя во дворе, а не прыгать через не понятно что...

ТОТ (*потягивается.*) Ох, мать моя бедная, родная моя мамочка!

Внезапно из-за кулисы раздаётся голос Майора: "Осторожно, дорогой Тот, там канава!"

Входит Майор.

МАЙОР. Вижу, дорогие Тоты, что вы отказываетесь верить своим глазам. А между тем это наяву! В Эгере партизаны взорвали мост, и поезда не будут ходить целых три дня. Надеюсь, вы рады? Я тоже. Как приятно вновь оказаться в вашем гостеприимном доме, где всё так знакомо, так привычно... *(Обеспокоено оглядывается по сторонам в поисках резалки.)* А... А где? Я не нахожу... Где наша картонорезка?

ТОТ. Действительно, где?

МАРИШКА. Дорогой, ты же отнёс её в сад.

МАЙОР. Резалку, в сад?

АГИКА. Ну да, проветрить. Я сбегая, посмотрю. *(Убегает.)*

МАЙОР. Разве резалку надо проветривать?

ТОТ. Периодически, господин майор. Пойдёмте, я вам покажу. Это рядом с клумбой.

Уходят. Маришка ложится в приготовленную постель, напряженно вслушиваясь в тишину.

Раздаётся приглушённый лязг, затем, ещё один более сильный и, наконец, совсем оглушительный. Появляется Тот. Он что-то напевает себе под нос. Ложится рядом с Маришкой. Некоторое время лежат в тишине.

МАРИШКА. Лайош, дорогой, ты его разрезал на три части?

ТОТ. На три? Нет, с чего ты взяла? Я разрезал его на четыре ровные части. Или ты считаешь это недостаточно?

МАРИШКА. Нет, хорошо. Всё, что ты делаешь, всё хорошо. Спи, дорогой мой Лайош. Спи.

На сцене почти полная темнота, высвечивается только Пишта, сидящий наверху.

Он неспешно копается в своей сумке, наконец, достаёт письмо. Читает.

ПИШТА. Венгерский красный крест. «С глубоким прискорбием извещаем, что ваш сын, прапорщик Дюла Тот (полевая почта 8/117) пал смертью храбрых в бою с врагом.» *(Достаёт ещё один листок. Читает.)* «Настоящая опись вещей, являющихся собственностью прапорщика Дюлы Тота, составлена в гомельском полевом госпитале в присутствии свидетелей: лейтенанта Кароя Кинча и фельдфебеля Николы Короды.

Наименование: Труссы шёлковые – одни. Платок носовой – один. Бумажник кожаный - с деньгами. Особые приметы - 30 пенге и и 60 филеров. Сигареты «Гонвед» - 20 штук».

(Смотрит на спящих внизу Тотов. Явно, не очень знает, как поступить с письмом.)

Господин Тот... Госпожа Тот... Вам письмо. Письмо... от сына!

(Медленно рвёт на мелкие кусочки находящееся у него в руках письмо. Во время чтения вымышленного письма сбрасывает обрывки на спящих внизу Тотов.)

«Дорогие мои родители и Агика! У меня всё хорошо. Сегодня мы ходили в баню, а вечером будет кино. Место, где располагается наша часть, удивительно тихое и спокойное. Здесь нет никаких партизан. А местное население относится к нам с удивительным дружелюбием. Тут так тихо, что мы иногда даже забываем, что где-то идёт война. Так что, вам совершенно не о чем беспокоится. Обязательно пошлю вам свою фотографию, где я в парадной форме и с винтовкой. Пусть Агика покажет её своим подружкам.

Как там поживает наш господин майор? Надеюсь, он вам не очень докучает? Не сердитесь на него, если что не так. Ваш любящий сын и брат Дюла».

*Пишта суёт руку в свою сумку и достаёт оттуда новую порцию обрывков.
Бросает. Горстями достаёт и разбрасывает всё новые и новые обрывки писем.
Оказывается, вся его сумка набита ими до отказа.
Бумажный дождь окутывает уже всю сцену. Обрывки парят и медленно опускаются на
безмятежно спящих Тотов.
Наконец, опорожнив свою сумку до дна, он снимает со своего крепления диск-луну.
Напоследок последний раз бьёт по нему.
Звук гонга.
Пишта суёт его под мышку, слезает со своего облачка и уходит за кулису.
На сцене наступает полная темнота.*

КОНЕЦ.